Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 19. Годъ седьмой | Середа, 13 февраля 1891 года. | Годъ седьмой. № 19.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Редакція (Томскъ, Спасская ул., д. Картавышевой) для пріема рукописей открывается ежедневно, кромѣ праздничныхъ, отъ 9 до 11 час. утра. Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора и редакція предоставляетъ себѣ право по ихъ сокращать, исправлять и помѣщать въ отдѣлахъ по ея усмотрѣнію. Статьи, корреспонденціи, статьи, замѣтки и пр., присланныя для напечатанія, считаются безплатными. Плата дѣлается лишь въ случаѣ, когда о ней состоялось точное и опредѣленное соглашеніе редакціи. Возвращеніе неизданныхъ статей, корреспонденій, стиховъ и замѣтокъ для редакціи необязательно.

Контора Редакціи (Спасская, Картавышевой) открыта для пріема подписки и объявленій ежедневно, кромѣ праздничныхъ, отъ 8 до 2 ч. дня и съ 5 до 9 ч. в.

Цѣна газеты: Годъ 20 р., 1/2 года 5 р., 1/4 года 2 р. 50 к., 1 мѣсяцъ 1 р. 25 к., съ доставкою и пересылкою. Объявленія 10 к. строка петита, мелкая—20 к.; на тексѣ газеты вырядокъ или поправки частныхъ лицъ — 1 р., строка петита, или вмѣсто ея 3 копѣйки.

За разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экз. Перечень адресовъ (особо, № 6-ой)—30 к. Заказчикъ можетъ газетныя объявленія принимаются въ типографіи до 8 час. веч. Телеграммы адресуются Томскъ Картавышеву.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА ГОДЪ СЕДЬМОЙ.

на

„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

ВЪ 1891 ГОДУ.

Въ 1891 г. «Сибирскій Вѣстникъ» выходитъ три раза въ недѣлю: по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Въ остальные дни будутъ выходить въ предѣлахъ редакціонной возможности, по субботамъ, ПРИБАВЛЕНІЯ, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ и времени осенняго и весенняго перерыва почтъ, когда будутъ выпускаться только телеграммы «Сѣверн аго Агентства» для городскихъ подписчиковъ.

Въ Прибавленіяхъ періодическія помѣщаются свѣдѣнія о золотопромышленности, заключающія въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ залогу, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири. Кромѣ того, тутъ-же помѣщаются торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигнаціи на золото.

«Сибирскій Вѣстникъ», служа, главнымъ образомъ, мѣстнымъ интересамъ всего обширнаго Сибирскаго края, въ тоже время старается знакомить читателей съ жизнью и дѣятельностью, какъ Европейской Россіи, такъ и иностранныхъ государствъ.

Вообще, редакція «Сибирскаго Вѣстника» стремится къ тому—по скольку это въ ея силахъ и возможности,—чтобы «Сибирскій Вѣстникъ» могъ хотя отчасти, занимать читателямъ кромѣ столичную газету, и они бы находили въ немъ всѣ выдающіяся свѣдѣнія какъ изъ области общественной жизни Европейской Россіи и иностранныхъ государствъ, такъ и политики, литературы и проч.

«Сибирскій Вѣстникъ» заключаетъ въ себѣ слѣдующіе постоянные отдѣлы:

I. Передовыя статьи (по всѣмъ вопросамъ и злобамъ дня, преимущественно—право или несеніе касающимся Сибири). II. Текущія замѣтки (свѣдѣнія о всѣхъ выдающихся распоряженіяхъ правительственныхъ властей, о назначеніяхъ, перемѣщеніяхъ лицъ и т. п.). III. Мысли вокругъ соотвѣтствующихъ вѣсть, знать и совѣтовать, дѣятельности нижеслѣдующихъ лицъ и т. п.). IV. Мѣстная хроника (сюда входятъ отчеты о засѣданіяхъ мѣстной, томской думы, составленныхъ и другихъ обществъ, комитетовъ о городскихъ происшествіяхъ, указанія на различныя злоупотребленія и т. п.). V. Хроника (отчеты о выдающихся уголовныхъ и гражданскихъ процессахъ,—преимущественно, производящихся въ сибирскихъ судебныхъ учрежденіяхъ). VI. Театръ и музыка (рецензіи и отчеты о спектаклях, концертахъ и проч., данныхъ въ Томскѣ и другихъ мѣстностяхъ Сибири. Выдающіяся факты и событія въ области музыкальнаго и сценическаго искусствъ въ Россіи и заграницей). VIII. Корреспонденціи (преимущественно, изъ городовъ и сельскихъ Сибири). VIII. Сибирская печать (свѣдѣнія, заимствованныя изъ изданій, выходящихъ въ Сибири и, вообще, Азіатской Россіи). IX. Дѣйствія правительства (новыя узаконенія и дополненія прежнихъ, относящіяся до Сибири). X. Внутренняя и заграничная хроники (выдающіяся событія и происшествія въ Европейской Россіи и въ иностранныхъ государствахъ). XI. Фельетонъ (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются: повѣсти, разсказы, отрывки, стихотворенія и т. п.). XII. Библіографическій отдѣлъ (сюда входятъ обзоры и разборъ выдающихся произведеній въ видѣ очерки русской и часто сибирской жизни, статьи о народномъ образованіи, свѣдѣнія объ открытіяхъ въ области разныхъ наукъ, очерки заграничной жизни, статьи экономическаго содержанія, библіографическая хроника и т. п.). XIII. Смѣсь (сюда входятъ: разныя извѣстія, анекдоты, смѣсь, курьезы, свѣдѣнія по разнымъ предметъ и т. п.). XIV. Справочныя свѣдѣнія и XV. Объявленія.

Кромѣ того, въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» помѣщаются подробныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ, касающимся переселенческаго дѣла въ Сибири.

Въ 1891 г. въ «Сиб. Вѣст.» помѣщаются: по пятницамъ въ фельетонѣ „ЖЕРТВЫ", разсказъ изъ сибирской жизни, а по субботамъ въ прибавл. „ПОЧЕТНЫЕ ВАРНАКИ", хроника двухъ лицъ дѣлъ.

Подписная цѣна:

на годъ—9 р., на 1/2 года—5 р., на 3 мѣсяца—3 р., и на 1 мѣсяцъ—1 р. 25 к.

Подписка принимается: 1) Въ Томскѣ: Въ Главной конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника», Спасская улица, домъ Картавышевой, съ 8 до 2 час. утра и съ 4 до 8 часовъ вечера, и въ «Сибирскомъ Книжномъ Магазинѣ» Михайлова и Макушина. 2) Въ Отдѣленныхъ Конторахъ: Красноярскъ—библіотека Комарова; Иркутскъ—уполномоченный М. А. Шиловскій.

Редакторъ-издатель В. И. КАРТАМЫШЕВЪ.

Днемъ 10-го сего февраля на Болотѣ, въ домѣ Томскаго мѣщанина Андрея Ефимова Лесникова совершено убійство квартировавшаго тамъ старика Агафона Фаминова Берсенева. Въ убійствѣ этомъ обвиняется скрывшійся симулировавшій послѣдніе назначеній себя ефрейторъ Запасной Сибирской полиціи Иванъ Ивановъ. Изъ собранныхъ по этому дѣлу данныхъ оказывается, что человѣкъ этотъ былъ помѣщенъ въ Томской городской больницу изъ мѣщанъ крестьянъ изъ Богомяковской волости, Ирбитскаго округа Тюменской области, Ивана Бурдукова, имѣющаго при себѣ видокъ на жительство означенное свидѣтельство за № 1161. Одѣтъ былъ скрывшійся въ сѣрый армякъ, сѣрые пимы и нанковую рыжую; приметы его слѣдующія: росту 2-хъ съ 2-мя, лѣтъ отъ роду, какъ было сказано, 30, чистое, имѣетъ маленькія черныя усики и такую-же бороду, замѣтно хромаетъ на одну ногу (которая у него была забинтована). Судебный слѣдователь 2 уч. г. Томска Котомкинъ просилъ содѣйствія къ обнаруженію означеннаго выше лица.

№ 72. (1) 1.

ДАЧИ

въ дер. Заварзиной, на берегу рѣки Ушайки, въ 7 верстахъ отъ города, отдаются на лѣто; въ одной 6, въ другой 4 комнаты, съ кухнями, сараями, ледниками и большимъ садомъ. Условія и цѣну узнать отъ П. П. Аршинова, у дома, Сѣнная часть.

№ 17. 1—2.

ТОМСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ
ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА

доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что съ 11-го февраля, впредь до измѣненія, вексельный дисконтъ назначенъ: до шести мѣсяцевъ 5 1/2 % и отъ шести до девяти мѣсяцевъ 6 %.

№ 75 1—1

Мѣстная хроника: 1) городскія извѣстія, 2) Судебная хроника, 3) Театръ и музыка, 4-5) Письма въ редакцію.
Среди газетъ и журналовъ.
Корреспонденція «Сиб. Вѣстн.» изъ села Бейскаго, села Абаканскаго и Якутска.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Послѣднія телеграммы.
Справочныя свѣдѣнія. Объявленія.
Фельетонъ: 1) Идеи доктора Панглоса.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Среда, 13 февраля.

Пп. Мартиніана, Зои, Фотины, Самсона серб., Евлогія, арх. алек. «Должинскія» мч. БМ.

Четвергъ, 14 февраля.

Пп. Авксентія, Мирона, Аѳрамія, Кариліа, филос., уч. слав. Исаакія печ.; перенес. мощ. ка. Михаила черниг., и боярина его Ѳеодора.

ТЕЛЕГРАММЫ.

«Сѣвернаго Телегр. Агентства».

Петербургъ, 9 февраля. Высочайше утверждено опредѣленіе Синода объ утвержденіи земскихъ участковыхъ начальниковъ членами увѣздныхъ отдѣленій епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ по дѣламъ церковно-приходскихъ школъ во вѣренныхъ имъ участкахъ.

— Государь Императоръ соизволилъ на принятіе великимъ княземъ Константиномъ Константиновичемъ знаній покровителя Владимиро-Волынскаго православнаго братства.

— 10 февраля. Объявлено о назначеніи 40 резервныхъ кадровыхъ полка 165 пѣхотныхъ Керчинскихъ полковъ, съ подчиненіемъ полка начальнику 11 пѣхотной дивизіи.

Коломбо, 9 (19) февраля. Цесаревичъ переѣхалъ въ Коломбо, гдѣ проведетъ двое сутокъ съ великими князьями Александромъ и Сергѣемъ Михаиловичами; затѣмъ отправится на востокъ.

— Русскій посланникъ въ Аѳинахъ, Озу, сопровождающій Его Высочество, выѣхалъ вчера въ Петербургъ.

Бѣлградъ, 9 (21) февраля. Всѣдствіе сдѣланныхъ скупчиной сокращеній въ бюджетѣ, министерство Грурича подало въ отставку. Говорятъ, что новый кабинетъ будетъ сформированъ Пашичемъ.

Лондонъ, 9 (21) февраля. Городъ Токаръ на югѣ отъ Суакина опять подчиненъ власти египетскаго правительства.

— Въ Буэносъ-Айресѣ объявлено осадное положеніе, со сосредоточеніемъ войскъ, такъ какъ власти опасаются новыхъ смутъ.

Парижъ, 10 (22) февраля. Французское правительство, по просьбѣ русскаго правительства, разрѣшило безпрепятственно проѣзтъ чрезъ французскія владѣнія на Красномъ морѣ поручика Машкова, посылаемаго географическимъ обществомъ въ Абиссинію, съ научной цѣлью.

Аѳины, 10 (22) февраля. Сюда прибылъ великій князь Георгій Александровичъ.

Томскъ, 12 февраля.

При полномъ отсутствіи выдающихся фактовъ изъ политической жизни внѣшнихъ западно-европейскихъ государствъ, часть нѣмецкой прессы старается придать особенное значеніе визиту, сдѣланному Государю Императору ерцгерцогомъ Фердинандомъ, старшимъ сыномъ брата австрійскаго императора, предполагаемымъ наслѣдникомъ австрійскаго престола.

Вѣнскія и берлинскія газеты считающія органами правительства, говорятъ почти тоже самое, что онѣ говорили во время вторичнаго посѣщенія Петербурга императоромъ Вильгельмомъ II. Вся разница лишь въ томъ, что тогда говорилось о скрѣпленіи дружбы и заключеніи тѣснаго политическаго союза между Россіей и Германіей, а теперь говорится о такомъ-же союзѣ съ Австріей, съ тѣмъ, конечно, чтобы Россія приняла на себя хотя-бы часть обязанностей, взаимно принятыхъ государствами, заключившими тройственный союзъ. Какъ извѣстно, двухстраница поѣздка Вильгельма II въ Петербургъ вовсе не оправдала надеждъ, питаемыхъ германскими дипломатами. Въ виду неудовлетворительнаго рѣшенія многихъ вопросовъ, относящихся къ Балканскому полуострову, въ виду тройственнаго союза Германіи, Австріи и Италіи, одинаково направленнаго противъ Франціи, какъ и противъ Россіи; наконецъ, въ виду военныхъ демонстрацій, дѣланныхъ Германіей и Австріей, для того чтобы запугать Россію,—послѣдняя оставила за собою полную свободу дѣйствій, не связываясь никакими обязательствами.

Резюмируя значеніе обратившихъ на себя общее вниманіе статей официозныхъ вѣнскихъ и берлинскихъ газетъ, «Московскія Вѣдомости» говорятъ: князь Бисмаркъ искалъ выгодъ для Германіи, опираясь на силу заключеннаго имъ союза съ Австріей; теперь Австро-Венгрія разсчитываетъ достигнуть своихъ выгодъ, опираясь на силы Германіи. Прежде Германія морочила Австрію и всѣ ее на поводу; теперь—невѣстѣ на отмѣстку—дѣлаетъ тоже Австрія. Этими словами весьма рельефно обрисовываются не только отношенія ихъ Россіи ближайшихъ ея сосѣдей, но и взаимныя отношенія государствъ, составившихъ тройственный союзъ. Въ этомъ союзѣ—дѣтищѣ, воспитанникѣ кн. Бисмаркомъ, первоначально первенствующую роль играла Германія; а въ настоящее время ее замѣнила Австрія. Обѣ эти государства преслѣдовали лишь личные свои интересы и, чрезмѣрно развивая военныя силы, запугивая сосѣдей, создали тяжелый для всей Европы вооруженный миръ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, должны были отодвинуть на второй планъ свои собственныя внутреннія дѣла. Если тройственный союзъ до сихъ поръ не принесъ никакой пользы Австріи и Германіи и сдѣлалъ когда либо принесетъ имъ ее, то опрометчиво принявшей въ немъ участіе Италіи онъ уже успѣлъ нанести существенный и весьма чувствительный вредъ; благодаря этому союзу, Италія лишилась дружбы сопленемной ей Франціи, что вредно отозвалось на экономическомъ ея быту; получила-же она за это право развивать свои колоніи въ Африкѣ, и это было исполнено настолько неудачно, что вызвало тяжелый финансовый кризисъ и неудовольствіе народа.

Такимъ образомъ тройственный союзъ привелъ его участниковъ къ слѣдующимъ результатамъ: Германія очутилась лицомъ къ лицу съ окрѣпшею и безусловно враждебною существующему государственному строю партіею соціалъ-демократовъ; Австрія должна рѣшить сложные вопросы, возникающіе на Балканскомъ полуостровѣ и удовлетворить требованія чеховъ и мадьяръ; наконецъ, Италія имѣетъ передъ собою громадные дефициты въ государственномъ казначействѣ, народную нищету и неудовольствіе. Не удивительно, что при такомъ положеніи союзныхъ государствъ, каждое изъ нихъ всѣми силами старается заключить тѣсную дружбу и связать выгодными для себя обязательствами Россію, соблюдающую строгій нейтралитетъ и непреклонно охранающую европейскій миръ. Въ виду всего вышесказаннаго, довольно легко прійти къ заключенію объ ожидаемыхъ результатахъ поѣздки эрцгерцога Франца Фердинанда въ С.-Петербургъ.

Россія по опыту знаетъ насколько она можетъ полагаться и расчитывать на тѣсную дружбу съ Австріей: это вполнѣ доказали: Семилѣтняя война, крымская кампанія и послѣдняя русско-турецкая война. Во всѣхъ этихъ случаяхъ Австрія, официально играя роль дружественной державы, получала выгоды и барыши, оставляя на долю Россіи одни лишь убытки. „Наконецъ, вовсе время послѣ русско-турецкой кампаніи 1877—8 г.г., австрійская политика приняла такое недоумысленное, но непрязненное для Россіи направленіе, что послѣдняя едва-ли можетъ желать новаго, болѣе тѣснаго съ нею сближенія.

Въ настоящее время для Австріи первостатейную важность имѣетъ сколько нельзя лучше пользовались ею. Чтеніе этого мѣста было для меня настоящимъ откровеніемъ,—съ жаромъ продолжалъ мой собесѣдникъ.—Я поставилъ себѣ задачею немедленно вымыть къ жизни забытыя правила, разработанныя ихъ на новыхъ началахъ и примѣнить къ нимъ всѣ новѣйшія открытія современной науки. Да, сударь мой, я вожмечталъ эту идею, какую нынѣ имѣть быть можетъ, незнакомъ, и захотѣлъ, безумно захотѣлъ, по на строго научныхъ основаніяхъ, возродить человѣческую породу, быстро идущую по пути вырожденія. Я не только не желалъ быть обвиненнымъ въ небрежности, о которой говоритъ Боссюэ, но всѣми силами старался быть полезнымъ человѣчеству. Скромное желаніе, не правда-ли? Вотъ мой idée fixe! Сѣмью оговаривался: я мечталъ о возрожденіи человѣчества совсѣмъ иначе, чѣмъ думаютъ объ этомъ Руссо и Викторъ Консидеранъ! Я просто проектировалъ учрежденіе *общества улучшенія человѣческой расы*, какъ существуютъ общества для улучшенія породы лошадей. А до такой степени вѣрилъ въ торжество моей идеи, что очень часто ловилъ себя на желаніи похвастаться,—это я-то, скромникъ!—Вы, вѣроятно, замѣтили, что самые робкіе люди очень часто составляютъ и самые сквозные планы, которые, къ сожалѣнію, въ силу какой-то фатальной неудачи, тѣмъ не менѣе, остаются неисполненными. Надѣюсь, по отношенію ко мнѣ, этого не случится.

Скоро, сударь мой, минетъ уже 50 лѣтъ, какъ я, послѣ долгаго и терпѣливаго изученія интересующаго меня вопроса, нашелъ возможность впервые примѣнить начало этой новой и вполнѣ естественной теоріи къ дѣйствительной жизни. Человѣкъ, какъ вамъ извѣстно, чрезвычайно способенъ совершенствоваться не только нравственно, но и физически, и я надѣюсь, что теперь рѣдко кому неизвѣстно, какую огромную роль въ дѣлѣ нравственнаго и физическаго воспитанія человѣка играетъ не только наслѣдственность, порода такъ сказать, но и внѣшнія условія его существованія: климатъ, страна, среда и т. п.

Человѣкъ по природѣ—животное; слѣдовательно съ этой стороны, путемъ искусственнаго подбора, способенъ къ усовершенствованію, точно также, какъ мы видимъ это у другихъ животныхъ, напр., у лошадей, у которыхъ мы, по мѣрѣ надобности, искусственно-же развиваемъ тѣ или другія желанныя намъ качества. Что-же касается до другихъ вопросовъ, то они показались мнѣ хотя и болѣе серьезными, но, въ то-же время, совершенно понятными, практичными и практичными. Да, практика!—Вотъ то слово, въ которомъ для меня было все! Въ самомъ дѣлѣ, въ чему послужили-бы всѣ мои теоріи, если-бы я не имѣлъ возможности примѣнить ихъ на практикѣ? А съ другой стороны, какъ и могъ примѣнить на практикѣ мои теоріи среди тѣхъ непреодолимыхъ трудностей, которыя представляетъ современный строй нашего общества,—трудностей не только нравственныхъ, но и матеріальныхъ? Знаете-ли, что одно время у меня былъ такой моментъ, что я чуть не упалъ духомъ и готовъ былъ отказаться отъ возможности осуществить мою мечту, но, къ счастію, моментъ этотъ скоро прошелъ. Въ погонѣ за разрѣшеніемъ этой задачи, и доходилъ до высшей степени разраженія, и, удивительное дѣло, эти трудности только разжигали во мнѣ стремленіе къ достиженію строго намѣченной цѣли. Прежде всего возникалъ довольно серьезный вопросъ: гдѣ найти поле дѣятельности? Вы знаете, что очень часто то, что ломитъ подъ руками, ищутъ совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ. Именно, это случилось и со мной. Въ то время, когда я носился въ области всевозможныхъ туманныхъ предположеній, пускался въ отвлеченности, переходя, для разрѣшенія этого вопроса, отъ одной крайности въ другую, у меня были уже подъ руками всѣ средства для поѣздки и примѣненія моей теоріи. И въ самомъ дѣлѣ—

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГОВѢСТНИКА".

Идеи доктора Панглоса.

(L. Grassiier.) Изъ Грязиле.

Жизнь на дачѣ, и совершенно случайно познакомился со своимъ сосѣдомъ, маленькимъ, круглеяькимъ и чрезвычайно веселымъ старичкомъ, обладавшимъ къ тому-же массою самыхъ разнообразныхъ познаній и показавшимся мнѣ не только очаровательнымъ и веселымъ собесѣдникомъ, но и самымъ оригинальнымъ изъ всѣхъ людей, которыхъ я когда-либо видѣлъ. Панглосъ, такъ звали старичка, былъ докторъ по профессіи и пріѣхалъ изъ Парижа съ намѣреніемъ провести нѣсколько свободныхъ недѣль среди полей и лѣсовъ, отдохнуть, какъ говорится, на лонѣ природы. Знакомство это завязалось слѣдующимъ образомъ: одна моя пріятельница, узнавъ, что я ѣду въ Шепе, т. е. въ ту мѣстность, гдѣ жилъ к-ръ Панглосъ, попросила меня передать ему маленькій пакетъ съ надписью «весьма нужное» и прибавила при этомъ, что она заранѣе увѣрена въ благополучномъ вручаніи, какое произведетъ на меня докторъ. Я, которому никто никогда не поручалъ и не хотѣлъ поручать ничего на дачу, отправился къ доктору, но не засталъ его дома, передалъ и пакетикъ, и свою карточку его прислугѣ, сказавъ, что въ самомъ непродолжительномъ времени я буду имѣть честь повторить свой визитъ. На другой-же день, по возвращеніи съ утренней прогулки, я нашелъ у себя визитную карточку сосѣда, слѣдующаго содержанія:

Le docteur PANGLOSS, membre honoraire de plusieurs sociétéiques Président-Fondateur de la Société Universelle pour l'amélioration de la race humaine

Mardi, Jeudi, Samedi
de 4 à 6 h. 2, Rue de Panthéon.

Говоря откровенно, оригинальные, невѣроятные и чрезвычайно замысловатые титулы доктора поразили меня гораздо больше, чѣмъ посѣщеніе, съ какою онъ отплатилъ мнѣ визитъ и понятно, что я поторопился завязать съ нимъ знакомство скорѣе изъ любопытства, чѣмъ вслѣдствіе горячей рекомендаціи моей пріятельницы. Меня тянуло и подмывало узнать, что это за штука такая «научный бракъ», инициативу котораго приписываетъ себѣ оригинальный докторъ и при посредствѣ чего именно, какое-то всемірное общество, изъявившее моего почтеннаго сосѣда своимъ предсѣдателемъ и учредителемъ, намѣрено улучшить человѣческую породу? Я слыхалъ, что путемъ искусственнаго подбора улучшаютъ породы лошадей, собакъ и другихъ полезныхъ животныхъ, но чтобъ такіе-же опыты производились надъ двуногими обитателями подлунаго міра—признаться сказать—не слыхивалъ. Нечего и говорить, что въ глушн, въ которой мы жили, при отсутствіи какихъ либо развлеченій, наше знакомство завязалось чрезвычайно легко, и скоро мы стали на дружескую ногу, тѣмъ болѣе, что, совершая ежедневно довольно продолжительныя прогулки, мы имѣли время высказаться. То есть, ораторствовалъ-то больше докторъ, а на мою долю выпадала рѣдкая возможность предложить ему какой либо вопросъ или сдѣлать возраженіе. Понятно, что я всѣми силами старался навести доктора на разговоръ объ интересующемъ меня предметѣ и задавалъ только такіе вопросы, отвѣты на которые могли-бы удовлетворить мучившее меня любопытство, но докторъ въ этомъ отношеніи былъ чрезвычайно сдержанъ,—черта рѣдкая въ его положеніи. Правда, хотя и съ большимъ трудомъ, но иногда мнѣ удавалось выпытать у почтеннаго медика кое какія свѣдѣнія, но настолько отрывочныя и обличныя, что на основаніи ихъ почти не было возможности составить себѣ идею доктора. Наконецъ, благодаря настойчивости, усилія мои увѣнчались успѣхомъ.

— Читали вы Боссюэ?—спросилъ однажды докторъ.

Такой неожиданный вопросъ поразилъ меня.

— Кое-что читалъ—отвѣчалъ я.

— Ну, такъ вотъ, сударь мой, всѣмъ этимъ я обязанъ Боссюэ,—автору, котораго Вольтеръ никогда не рекомендовалъ моему дядюшкѣ. Да, да, Боссюэ, нашему Боссюэ—настаивалъ докторъ, замѣтивъ мое удивленіе.—Только благодаря Боссюэ, у котораго я вычиталъ одну старую истину, я нашелъ возможность сдѣлать новыя, до сихъ поръ никому еще неизвѣстныя, открытія.

— Вы меня сильно интригуете—замѣтилъ я доктору.

— Читали вы crois-le Discours sur l'Histoire universelle?

— Ну, конечно—отвѣчалъ я.

— Въ этомъ я, пожалуй, и не сомнѣваюсь, но вы, вѣроятно, прочли его такъ, какъ читаетъ большинство: вы, какъ и всѣ, были, конечно, въ восторгѣ отъ его слога; вась, быть можетъ, поражали изящные обороты его рѣчи, словомъ, какъ и всѣ, вы увлекались формой, въ ущербъ содержанію, а вотъ это-то и бѣда. Я убѣжденъ, напримѣръ, что вы не обратили особаго вниманія на то мѣсто, гдѣ онъ говоритъ, что египетскіе жудреы вполнѣ научили тотъ образъ жизни, при которомъ человѣческія знанія сталкивались болѣе основательными, тѣмъ дѣлалось мощнымъ, женщины плодовитыми, а дѣти крѣпкими и здоровыми. Благодаря этому, увеличивалась не только численность народонаселенія, но и развивались его силы. Правда, этому благопріятствовали не только климатическія условія страны, но и убѣжденія, внушавшія народу мудрецами, что кисла и природа требуетъ извѣстной помощи отъ человѣка. Вотъ почему ихъ наука, развиваясь умъ, въ то же время развивала и тѣло. Эта наука, забытая благодаря нашей неизвинительной небрежности, была въ совершенствѣ извѣстна древнимъ, и египтяне

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

рѣйшее рѣшеніе вопросовъ, относящихся къ положенію, занятому ею на Балканскомъ полуостровѣ. Поэтому въ послѣднее время въ австрійской печати очень много говорилось о какомъ-то полюбовномъ раздѣленіи Балканскаго полуострова такимъ образомъ, чтобы восточная часть его осталась за Россіей, а западная—за Австріей. Понятно, что Россія не принимала ровно никакого участія въ составленіи подобной комбинаціи и по прежнему ограничивается требованіемъ точнаго исполненія берлинскаго трактата, постоянно нарушаемаго одною лишь Австріею. Теперь Австрія не имѣетъ достаточно силъ и нравственно потеряла право на то, чтобы требовать отъ Россіи какихъ либо уступокъ. Она можетъ дѣлать какія угодно предложенія, или *пропозиціи*, но отъ Россіи всецѣло зависитъ принять или отклонить подобныя пропозиціи. Впрочемъ, внѣшняя политика Россіи нынѣшняго царствованія такъ ясна и несложна, что опредѣляется лишь нѣсколькими словами—желаніемъ сохранить европейскій миръ.

По всѣмъ этимъ причинамъ проекты и разглагольствованія нѣмецкихъ газетъ едва-ли могутъ имѣть какую либо связь съ дѣйствительностью, почему и визитъ эрцгерцога, сдѣланный Государю Императору, является лишь исполненіемъ обыкновеннаго долга вѣжливости и признакомъ мирныхъ отношеній между двумя сосѣдними государствами и не долженъ имѣть вліянія на измѣненіе общаго политическаго положенія.

Библіографическая замѣтка.

Сибирская литература.

Въ № 18 «Сибирскаго Вѣстника» мы уже упоминули о выпускѣ на дняхъ полученной нами брошюры Е. В. Кузнецова, изданной Тобольскою губернскою типографіею подъ заглавіемъ «Сказанія и догадки о христіанскомъ имени Ермака». Спѣшимъ познакомить читателей съ содержаніемъ этого историческаго изслѣдованія, относящагося къ такъ мало извѣстной сибирской старинѣ.

Разрѣшеніе вопроса о настоящемъ имени знаменитаго завоевателя Сибири и о христіанскомъ его происхожденіи, со строго научной точки зрѣнія, представляетъ большой интересъ для всякаго историка. Желая рѣшить этотъ вопросъ, Е. В. Кузнецовъ пользовался имѣвшимися въ его распоряженіи матеріалами. Къ сожалѣнію, историческихъ документовъ, относящихся къ Сибири временъ Ермака, имѣется весьма мало. Значительная часть старинныхъ лѣтописей того времени—истреблена разными пожарами, временемъ и благодаря просто невѣжеству.

Трудъ г. Кузнецова раздѣленъ на двѣ части; первая посвящена разсмотрѣнію старинныхъ документовъ, упоминающихъ объ Ермакѣ, а вторая,—коментаріямъ и толкованіямъ этихъ документовъ. Въ самыхъ старинныхъ сибирскихъ лѣтописяхъ—Строгановской и Есиповской,—составленныхъ около 1600 г., завоеватель Сибири значится только подъ именемъ Ермака, въ другихъ-же историческихъ документахъ ему присвоены имена: Ермолая, Ермила, Еремѣя, Германа и, наконецъ, Тимофея и Василія. Каждое изъ первыхъ четырехъ именъ, какъ созвучныхъ съ нехристіанскимъ именемъ или кличкою Ермакъ, могло-бы считаться корнемъ его происхожденія, хотя въ этомъ отношеніи, наименѣе правдоподобнымъ является происхожденіе Ермака отъ Германа, имени очень мало извѣстнаго на Руси.

Равнымъ образомъ мало правдоподобнымъ и неоснованнымъ ни на какихъ положительныхъ данныхъ нужно считать имя Тимофея, присвоенное Ермаку академикомъ Фалькомъ въ его описаніи путешествія по Сибири въ 1786 г. По всей вѣроятности, это имя дано ему было профессоромъ по ошибкѣ, вмѣсто отчества, довольно точно установленнаго «Лѣтописью Сибирскою», законченною въ 1760 г. и названною Карамзинымъ «Новою». Согласно этой лѣтописи, происхожденіе Ермака слѣдующее: дѣдъ его былъ посадскій человѣкъ г. Суздали, Аѳанасій Григорьевъ, сынъ Аленинъ, жившій нѣкоторое время въ г. Владимірѣ, а затѣмъ бѣжавшій на р. Чусовую съ двумя сыновьями—Родіономъ и Тимофеемъ. У Родіона было два сына: Дмитрій и Лука, а у Тимофея—Гавріилъ, Флоръ и Василій; послѣдній изъ нихъ и считается Ермакомъ. Имя Василія въ нѣкоторыхъ документахъ нѣсколько разъ присвоено Ермаку, и кажется весьма вѣроятнымъ, что это было дѣйствительное, но тайное его имя. Это предположеніе оправдывается, какъ родословною Ермака, такъ и фактомъ, что въ прежнее время, многіе русскіе, вслѣдствіе суевѣрія, носили по два имени: одно явное, другое тайное, извѣстное только тому, кто его носилъ, и будто-бы предохранявшее его отъ вредныхъ для человѣка дѣйствій злыхъ духовъ.

Кромѣ сказанныхъ, къ имени Ермака присоединено въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ прозванье «Поволжскій», происхожденіе котораго просто объясняется тѣмъ, что до похода въ Сибирь Ермакъ долгое время жилъ и разбойничалъ на р. Волгѣ.

Древнѣйшія извѣстныя до сихъ поръ сибирскія лѣтописи именуютъ завоевателя Сибири просто «Ермакомъ» или «Ермакомъ, Тимофеевымъ сыномъ»; точно также онъ именуется и въ синодикѣ, составленномъ первымъ тобольскимъ архіепископомъ Кипріаномъ, назначеннымъ туда въ 1621 г. Подъ этимъ именемъ онъ, другіе атаманы и казаки изъ его дружины, поминались въ Тобольскѣ. Затѣмъ, значительно позже, согласно синодику, составленному по современной лѣтописи, поминались уже атаманъ «Ермолай» и его сподвижники, безъ указанія основанія, на какомъ имя «Ермакъ» замѣнено Ермолаемъ. Замѣчательно тоже то обстоятельство, что имя Ермака носилъ не одинъ атаманъ, но и нѣкоторые изъ его сподвижниковъ, означенные по спискамъ подъ именами «Ермакъ, Ермачевъ, Ермачко и Ермачишка». Подъ этими-же названіями и до сихъ поръ значатся многія деревни и села въ Сибири и даже въ Европейской Россіи, гдѣ онѣ основаны въ такихъ мѣстностяхъ и въ такое время, когда имя сибирскаго Ермака вовсе не могло быть извѣстно.

На этомъ основаніи мнѣнія историковъ о происхожденіи имени «Ермакъ» раздѣляются такъ, что г. Никитскій считаетъ его уменьшительнымъ отъ Ермолая, а г. Буцинскій—отъ Ермила. Что-же касается самого автора брошюры, Е. В. Кузнецова, то онъ говоритъ, что, просматривая печатныя книги населенія Тобольска XVII столѣтія, въ нихъ вовсе не показывалось людей подъ именами Ермолаевъ и Ермиловъ, а десять человѣкъ безразлично означены «Ермолками». Въ такихъ-же книгахъ за XVIII столѣтіе, когда указомъ Петра I воспрещено было употребленіе въ документахъ полуимени, являются уже въ спискахъ отдѣльные имена Ермолаевъ и Ермиловъ.

Основываясь на этихъ данныхъ и особенно на болѣе современныхъ синодикахъ сибирской духовной іерархіи, а также и на лѣтописи, составленной неизвѣстнымъ современникомъ архіепископа Герасима, одного изъ образованнѣйшихъ людей тогдашняго духовенства, назначеннаго въ Тобольскъ въ 1641 г., авторъ приходитъ къ выводу, что настоящее христіанское имя Ермака—было Ермолай, а имя Василій могло быть тоже настоящимъ, но вторымъ, тайнымъ, его именемъ.

Во второй части брошюры, разсматривая догадки о происхожденіи имени «Ермакъ», отъ Ермолая и Ермила, авторъ опровергаетъ предложенія нѣкоторыхъ изслѣдователей исторической старины о нехристіанскомъ происхожденіи этого имени. Нѣкоторые изъ нихъ полагаютъ, что это имя происходитъ отъ слова «ермакъ», употребляемаго прежде поволжскими жителями и обозначающаго котелъ для варки артельной каши, имя просто кашевара, который въ старое время во всѣхъ воинскихъ дружинахъ считался почетнымъ лицемъ. Это мнѣніе опровергается названіемъ основаннаго на Волгѣ города Казани, происходящаго отъ слова «казанъ»—котелъ.

Другая версія основывается на старинныхъ народныхъ картинкахъ, на которыхъ цѣловальники и кулачные бойцы называются «ермачками» и «ермачишками», но и это предположеніе не заслуживаетъ особаго вниманія, развѣ только въ томъ отношеніи, что оно указывало-бы на первоначальные разбойническіе подвиги Ермака на Волгѣ.

А. С—кій.

Мѣстная хроника.

12 февраля выѣхалъ изъ г. Томска бывшій предсѣдатель губернскаго правленія, дѣйствительный статскій совѣтникъ В. Г. Котюховъ. Давній дѣятель Сибири, онъ служилъ въ разныхъ ея частяхъ и по выслугѣ пенсіи вышелъ въ отставку, вслѣдствіе болѣзни.

◆ 11 февраля изъ Томска выѣхали въ отпускъ предсѣдатель губернскаго суда и и. д. томскаго губернскаго прокурора.

◆ Въ воскресенье, 10 февраля, Томское мѣщанское общество, вообще отличающееся разумностью своего внутренняго распорядка и общественныхъ дѣйствій, единогласно постановило устроить въ г. Томскѣ сиропитательное заведеніе Имени Его Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, для чего постановило обложить впредь на 20 лѣтъ мѣщанъ г. Томска сборомъ по 50 к. съ души въ годъ. Этихъ средствъ, полагаютъ, станетъ не только на устройство и содержаніе сиропитательнаго дома, но и на образованіе спеціальнаго запаснаго капитала, на % съ котораго, по истеченіи 20-ти лѣтъ, будетъ содержаться это учрежденіе. Въ то время, какъ мѣщанское общество такъ похвально и дѣловито удовлетворяетъ свои потребности, наше купеческое общество не можетъ собрать деньги, чтобы заплатить за канцелярскія принадлежности и писцу за работу, а вотъ аттестаты выдавать заѣзжимъ авантюристамъ,—это ихъ купецкое дѣло, это мы могимъ-съ!

◆ Въ воскресенье, 10 февраля, были прочитаны въ залѣ безплатной библіотеки И. М. Курочкинымъ «Исторія Св. Земли» и въ Юрточномъ мужскомъ училищѣ В. П. Щепетевымъ «О древнихъ египтянахъ и о землѣ египетской. Благодаря бурану, свирѣпствовавшему съ большою силой весь день, публики, къ сожалѣнію, было не много.

◆ Въ воскресенье, 10 февраля, не смотря на бывшіе въ этотъ день спектакли въ театрѣ и безплатной библіотекѣ и маскарадъ въ ремесленномъ собраніи, танцмейстеромъ Г. В. Ивановымъ былъ устроенъ, съ разрѣшенія начальства, любительскій спектакль, собравшій болѣе 50 человѣкъ публики. Поставлена была любителями пьеса Островскаго «Не въ свои сани не садись», довольно бойко разыгранная всѣми участвовавшими въ ней. Въ заключеніе были танцы, продолжавшіеся до 2-хъ часовъ ночи.

◆ Дешево да гнило, пословица въ повседневной жизни подтверждающаяся. Такъ, нѣкая открывшая торговлю какими-то мануфактурными товарами дѣлаетъ чуть-ли уже не четвертую дешевку-распродажу. Весь товаръ безусловно «ниже всякой критики». Но преобладающій (на дешевкахъ) контигентъ покупателей—женщины, которыя, какъ извѣстно, очень падки до такихъ распродажъ, и какъ онѣ жестоко ни наказываются за свою легковѣрность,—но женщина всегда женщина. Такъ, Г-жа П., купившая матеріи, платье изъ таковой сшить не могла, такъ-какъ она чуть-ли не вся раздѣлалась во время кройки. Но все это торговлѣ не мѣшаетъ процвѣтать.

◆ Бѣгъ, назначенный на воскресенье, 10 февраля, вслѣдствіе бывшаго бурана, не состоялся.

◆ Въ № 16 «Сиб. Вѣсти.» была помѣщена замѣтка о кражѣ обходнымъ самоваровъ. Надо замѣтить, что такіе случаи, когда обходной фигурируетъ въ роли вора или участника (кража гусей у Карувеса, на Обрубѣ и др.) довольно часты. Къ этому слѣдуетъ также прибавить, что, какъ мы замѣтили, между обходными есть много пьяницъ, которые, напившись къ вечеру, засыпаютъ на своемъ посту. Кромѣ того, на нѣкоторыхъ, особенно боковыхъ, улицахъ обходные такіе старики, что имъ мѣсто скорѣе въ богадѣльнѣ, чѣмъ на улицѣ, ночью, въ роли охранителей и защитниковъ спящаго обывателя отъ нападенія тѣхъ отчаянныхъ людей, которые отъ голода способны на все. Слабый старикъ-обходной, понятно, долженъ ихъ бояться, и онъ дѣйствительно боится, предпочитая отойти подальше отъ грѣха и спрятаться гдѣ нибудь, не выдавая своего присутствія. Слѣдовало-бы городской управѣ быть болѣе разборчивой при назначеніи ночныхъ сторожей.

◆ Для болѣе удобнаго подъема на Юрточную гору отъ ювелира Михина къ зданію управленія почтово-телеграфнымъ округомъ существуетъ лѣстница, но ступени ея такъ занесены въ настоящее время снѣгомъ, что она представляетъ собою катушку, т. е. неудобный и опасный подъемъ и спускъ.

◆ За послѣднее время намъ все чаще приходится отмѣчать случаи самоубійствъ или покушенія на таковыя, вслѣдствіе ненормальностей супружеской жизни. Такъ, напримѣръ, въ д. Пастухова, вслѣдствіе жестокаго обращенія мужа, покушалась на самоубійство черезъ отравленіе спичками, колыванская мѣщанка Маремьяна Торочкова, но благодаря своевременной помощи, жизнь ея теперь внѣ опасности.

◆ Въ квартирѣ Ивановой, содержательницы модной мастерской, въ д. Г—ой, отравилась дѣвушка, томская мѣщанка Марія Трапезникова, какъ говоритъ, вслѣдствіе жестокаго обращенія съ ней ея матери. Отравилась она растворомъ спичекъ, излюбленнымъ средствомъ женщинъ-самоубійцъ.

◆ Кошевщики не унываютъ. Такъ, 8 февраля, въ пятницу, въ 9 ч. веч., отставной ефрейторъ Гоголевъ отправился изъ города въ д. Попадейкину, и когда онъ проѣзжалъ между мельницей завода Иваницкаго и скотобойнями, его настигли четыре человѣка на одной лошади въ кошевкѣ; накинувъ на него петлю, они стали душить его, а затѣмъ, обобрали чуть не до-гола, угнали лошадь.

◆ На-дняхъ въ домѣ Зеленчуковой крестьянка Февронья Петрова, въ припадкѣ бѣлой горячки, повѣсилась. Трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

◆ Лошадей угоняютъ даже на самыхъ людныхъ улицахъ; такъ, отъ аптеки Конвавскаго угнали лошадь д. Извѣкова.

◆ Одинъ молодой человѣкъ, П., нечаяннымъ выстрѣломъ изъ револьвера прострѣлилъ себѣ руку. Рана не опасна.

◆ Извощикамъ, стоящимъ во время представленія у театра и во время маскарадовъ у ремесленнаго клуба нужно вмѣнить въ непремѣнную обязанность не слѣзать съ лошадей. Мы нерѣдко были очевидцами, какъ лошади, оставленныя извощиками, мчались по улицамъ, и только, благодаря случайностямъ, не происходило большихъ несчастій. Это во первыхъ. Во вторыхъ,—и потому, что извозчики, толпящіеся на тротуарахъ, задерживаютъ движеніе пѣшеходовъ.

◆ 10 февраля, въ домѣ Лисичкина, найденъ убитымъ крестьянинъ Верхнекаинской волости, Каинскаго округа, Агафонъ Филиповъ Берстиневъ; въ убійствѣ подозрѣвается крестьянинъ Зырянской волости, Маріинскаго округа Иванъ, фамилія котораго неизвѣстна, но который квартировалъ вмѣстѣ съ убитымъ.

◆ 10 февраля, днемъ, какіе-то два татарина, проѣзжая мимо склада насл. Губкина, на берегу р. Томи, сорвали съ одного изъ возовъ стоявшаго тутъ обоза мѣсто байховаго чая; грабители были замѣчены прохожими, и одинъ изъ татаръ былъ пойманъ савошниками (рабочими первой артели). Съ похитителемъ расправились своимъ судомъ, т. е. избили и отпустили; татаринъ однако замѣтилъ, что «плохо били».

◆ Въ домѣ Савиной, что противъ университета, въ ночь съ 9-го на 10-е сего февраля изъ мелочной лавочки крестьянина Павла Вагина, со взломомъ пробоя у наружныхъ дверей, украдено различнаго товара на 30 руб.; къ розысканію похитителей приняты мѣры.

Судебная хроника.

Дѣло объ убійствѣ Щербакова.

На другой день послѣ дѣла объ отравленіи Торгопи, т. е. 29 января, Томскій губернскій судъ разсматривалъ не менѣе интересное, но ужасное по тѣмъ звѣрскимъ инстинктамъ, которые проявили убійцы къ своимъ жертвамъ,—дѣло объ убійствѣ семьи Щербаковыхъ. Составъ суда: предсѣдатель Г. В. Юркевичъ, совѣтники: П. И. Гавриленко, П. И. Покровскій, при секретарѣ А. Э. Брюло. Обвиненіе поддерживалъ товарищъ прокурора К. В. Лихницкій.

Въ ночь на 30 мая 1890 года, въ Бѣлоозерскомъ переулкѣ г. Томска совершено звѣрское убійство мѣщанина Щербакова, сожительницы его Ивановой и четырехлѣтней дочери ея—Анисьи. Первой вѣстницей этого кроваваго событія была Прасковья Чубукина, живущая на одномъ дворѣ съ Щербаковымъ. Рано утромъ она, выйдя изъ дома своего, стала кричать «караулъ». На крики сбѣжался народъ и ночной сторожъ. Въ сильномъ волненіи Чубукина разсказала имъ, что на ихъ дворѣ случилось что-то недоброе: слышался со двора какой-то стукъ, а изъ лавки Щербаковыхъ доносились неясные крики и стоны. Желая провѣрить разсказъ Чубукиной, Ѳедоровъ отправился во флигель, гдѣ квартировали Щербаковы, и увидѣлъ, что наружная дверь въ сѣни отворена, а въ сѣняхъ, на полу, лужа крови. Сообразивъ, что здѣсь произошло убійство, Ѳедоровъ немедленно заявилъ полиціи, и часовъ въ пять утра на мѣсто происшествія прибыли: товарищъ прокурора, судебный слѣдователь и чины полиціи, которые немедленно приступили къ осмотру дома Щербакова. Лишь только означенныя лица вошли въ первую изъ своей комнату—кухню, какъ были поражены представившейся имъ картиной: масса всевозможныхъ вещей валялась на полу, который былъ залитъ кровью, стѣны также обрызганы кровью; на полу, подъ грудой выброшеннаго изъ шкапа и сундуковъ платья, лежитъ трупъ Ивана Щербакова, покрытый половикомъ; на половикѣ замѣтны два кровяныхъ отпечатка сапогъ и слѣдъ отъ бродней. На полу слѣдующей комнаты, подъ кучею рваннаго платья, найденъ трупъ сожительницы Щербакова Матрены Ивановой и четырехлѣтней дочери ея Анисьи. Здѣсь-же, на полу, валяется мокрый грязный картузъ, оставленный, очевидно, кѣмъ-нибудь изъ убійцъ. Примыкающая къ этой комнатѣ лавочка сохранила слѣды пребыванія грабителей: товаръ перерытъ и разбросанъ. При осмотрѣ трупа Щербакова, въ рукахъ его оказался пучекъ русыхъ волосъ.

По мнѣнію врача, производившаго осмотръ и вскрытіе труповъ убитыхъ, смерть Щербаковыхъ послѣдовала отъ безусловно смертельныхъ поврежденій органовъ черепной полости; особенно характерно раздробленіе у Анисьи Ивановой теменныхъ костей: видимо, убійца, нанеся ребенку по головѣ ударъ, схватилъ его одною рукою за правое плечико, а другою за правую голень и ударилъ затылкомъ о полъ. Положеніе трупа Щербакова и нѣкоторыя особенности нанесенныхъ ему поврежденій, заставляютъ предполагать, что убійцамъ пришлось выдержать упорную борьбу съ этимъ сильнымъ человѣкомъ. Въ виду различнаго характера найденныхъ поврежденій, нанесенныхъ разными орудіями, должно, по мнѣнію врача, заключить, что убійцъ было не менѣе трехъ человѣкъ.

Принятыя полиціею къ розыску убійцъ мѣры оставались первое время совершенно безуспѣшными. Глухая дождливая ночь на 30 мая много способствовала сокрытію убійцъ и была причиной отсутствія даже случайныхъ очевидцевъ происшествія, тѣмъ болѣе, что мѣстность, гдѣ совершено убійство, принадлежитъ къ наиболѣе пустыннымъ окраинамъ города.

Изъ разсказовъ Анастасіи и Прасковьи Чубукиныхъ, жившихъ на одномъ дворѣ съ Щербаковымъ, видно, что онѣ были ночью разбужены внезапно раздавшимся на дворѣ стукомъ, который приписали порыву вѣтра. Вскорѣ стукъ повторился, и притомъ послышались какъ бы глухіе стоны. Перепугавшись, Чубукины черезъ дымовую трубу стали звать на помощь, но ничего не добились, только на разсвѣтѣ Прасковья, черезъ окно, вылѣзла на улицу и стала кричать; дверь-же снаружи оказалась припертою. Незадолго до свѣту Чубукины слышали сильный стукъ въ ворота и заборъ, а затѣмъ шумъ колесъ уѣзжавшаго по направленію къ Бѣлоозерью экипажа. Щербаковъ былъ человѣкъ со средствами: имѣлъ два банковыхъ билета и давалъ деньги подъ залогъ вещей.

3 іюня, проживающій въ домѣ мѣщанки Садиловой, Леонтій Ивановъ заявилъ помощнику полиціймейстера, что въ убійствѣ Щербакова онъ сильно подозрѣваетъ любовника квартирной хозяйки своей, Логарева—человѣка сомнительнаго поведенія,—такъ какъ этотъ Логаревъ, въ ночь убійства, отлучившись изъ дому часовъ въ 10, вернулся назадъ лишь подъ утро; уходя, онъ взялъ съ собою желѣзный болтъ и веревку. На другой день Садилова и Логаревъ часто шептались между собою, и онъ, Ивановъ, слышалъ даже такую фразу: «а что, если выдадутъ...» Вслѣдствіе такого заявленія, въ квартирѣ Садиловой про-

---

какъ врачъ—я имѣлъ обширную и прекрасную практику, среди самаго разнороднаго общества, относившагося ко мнѣ не только довѣрчиво, но и видѣвшаго во мнѣ своего друга. Такимъ образомъ искомое поле практической дѣятельности было найдено, и я, подъ прикрытіемъ науки и дружбы, сдѣлался брачнымъ агентомъ, а мои успѣхи по этой части сдѣлали меня однимъ изъ самыхъ популярныхъ сватовъ въ Парижѣ.

— И вы конкуррировали съ г. де-Фуа, который, сколько я помню, называлъ себя изобрѣтателемъ брачнаго ремесла?—невольно спросилъ я у доктора.

— Извините, сударь мой—сказалъ докторъ тономъ досады.—Между честнымъ человѣкомъ, который, для пользы человѣчества, дѣйствуетъ по строго научной системѣ, и аферистомъ, который, во вредъ этому человѣчеству, работаетъ только для пользы своего кармана, не можетъ быть никакого сравненія!—Никто изъ моихъ кліентовъ не пожалуется на меня, и ни одинъ бракъ среди ихъ не совершался и не совершается безъ моего вмѣшательства: родители выбираютъ черезъ мое посредство женъ и мужей для своихъ дѣтей, а если и не выбираютъ, то, во всякомъ случаѣ, совѣтуются со мною; холостяки, когда имъ придетъ фантазія положить конецъ своей безобразной жизни, возлагаютъ на меня всѣ свои надежды; молодыя вдовы, тяготящіяся своимъ одиночествомъ, идутъ за совѣтомъ ко мнѣ. Дѣло дошло до того, что я затрудняюсь опредѣлить, которая изъ двухъ моихъ репутацій выше: доктора или свата?... Я, сударь мой, женю людей, строго обдумавъ всѣ послѣдствія и ничего не предоставляя случаю.

— А любовь? А денежные интересы?—полюбопытствовалъ я.

— Ага! Я ожидалъ этого вопроса,—смѣясь, замѣтилъ докторъ. Относительно перваго я вамъ отвѣчу, что въ моихъ бракахъ случается то, что и въ большинствѣ другихъ: любовь если и приходитъ, то—или по сродству душъ, или въ силу привычки, а то такъ и совсѣмъ не является, да она тутъ никакой роли и не играетъ. Что-же касается до втораго вопроса, чисто денежнаго, то, въ удивленію, я никогда не встрѣчалъ непреодолимыхъ препятствій, хотя, не скрою, иногда мнѣ приходилось прибѣгать и къ собственному карману, не столько впрочемъ для брака, ради брака, сколько для разрѣшенія интересовавшей меня задачи. Такая маленькая жертва кажется мнѣ вполнѣ естественной и, въ самомъ дѣлѣ, развѣ химикъ не обязанъ покупать перегонные кубы, реторты, словомъ, не только аппараты, но и сырые матеріалы? А чѣмъ-же я не химикъ? Въ началѣ я поступаю слѣдующимъ образомъ: я составляю для каждой отдѣльной личности особый списокъ, въ которомъ до мельчайшихъ подробностей упоминаю обо всѣхъ особенностяхъ, какъ физическихъ, такъ и нравственныхъ, не только того лица, о которомъ идетъ рѣчь, но и его предковъ, насколько, разумѣется, послѣднее для меня возможно; потомъ, по этимъ даннымъ, я точно также, и съ неменьшей тщательностію, составляю новый списокъ лицъ уже поженившихся, и въ концѣ концовъ, имѣю достаточно основаній сдѣлать извѣстный выводъ о томъ продуктѣ, который будетъ результатомъ этого брака, т. е. о ребенкѣ, имѣющемъ родиться. Переходя отъ вывода къ выводу, отъ одного доказательства къ другому, я пришелъ къ тому, что составилъ извѣстныя мнѣ формулы, удачное разрѣшеніе которыхъ довольно наглядно подтвердило точность моихъ наблюденій. За то теперь я вполнѣ могу оцѣнить значеніе своей теоріи, такъ какъ результатомъ устроенныхъ мною браковъ было появленіе на свѣтъ людей, родившихся съ тѣми способностями, качествами и наклонностями, проявленіе или развитіе коихъ было желательно и велось по строго обдуманной программѣ задолго до ихъ рожденія. Теперь это люди въ возрастѣ отъ 25 до 30 лѣтъ, и вы увидите, что тѣ способности, которыми они обладаютъ, были не только развиты впослѣдствіи, но и предсказаны мною; словомъ, развивая, исправляя и искореняя тѣ или другія хорошія наклонности, пороки и недостатки, я достигъ того, что, по собственной волѣ,—*создалъ*, да, да, именно искусственно создалъ—силачей, красавицъ, ученыхъ, государственныхъ мужей, литераторовъ, артистовъ всѣхъ родовъ искусства, философовъ, математиковъ, ораторовъ, ремесленниковъ, полководцевъ и моряковъ! Хотите доказательствъ? Пойдемте въ мой рабочій кабинетъ. Вотъ, для примѣра, списокъ семейства N. Мужъ, случайно назначенный депутатомъ въ 1848 г.,—теперь это было бы совершенно естественно—въ 1849 г., при моемъ содѣйствіи, женился на дѣвушкѣ, имѣвшей призваніе къ монастырской жизни—началъ пояснять докторъ, раскрывая довольно объемистый томъ какой-то рукописи.—Вотъ,—обратите ваше вниманіе на рубрику *произведеніе*. Читайте!

— Январь 1850 г. Ребенокъ мужскаго пола—прочелъ я.

— Дальше,—продолжалъ докторъ, водя пальцемъ по какимъ-то клѣточкамъ, въ которыхъ было написано: «*физическое строеніе, нравственность, отличительныя черты характера*» и т. п. отмѣтки,—смотрите вотъ эту графу: «вѣроятность»—въ которую я записываю свои предположенія, и вы увидите что здѣсь написано: «будетъ актеромъ». А вотъ и доказательство—продолжалъ оригинальный врачъ, показывая на слѣдующую графу, гдѣ подъ рубрикой «результатъ» я прочелъ: г-нъ N., одинъ изъ знаменитыхъ артистовъ театра «Comédie Française».—Развѣ это не убѣдительно?

Признаюсь, для меня оно дѣйствительно такъ и было, но, чтобы поощрить почтеннаго «учредителя всемірнаго общества» къ дальнѣйшей откровенности, мнѣ ничего болѣе не оставалось сдѣлать, какъ согласиться, что это дѣйствительно чрезвычайно убѣдительно. Я такъ и поступилъ.

— Хотите еще примѣръ,—спросилъ докторъ. Я могу привести ихъ цѣлыя сотни, но, къ сожалѣнію, не могу показать вамъ всѣхъ своихъ списковъ, такъ какъ обязанъ сохранять профессіональную тайну. Совсѣмъ другое дѣло, если-бъ преслѣдуемыя мною цѣли получили, такъ сказать, право гражданства. Тогда, само собою разумѣется, ни о какой тайнѣ не могло-бы быть и рѣчи, такъ какъ каждый работалъ бы для общаго блага. И, вѣрьте мнѣ, что тотъ день, когда это наступитъ, когда люди отрѣшатся отъ своихъ личныхъ выгодъ, когда они поступятся своими эгоистическими стремленіями, ради общаго блага, и будутъ смотрѣть на бракъ не съ точки зрѣнія удовлетворенія своихъ капризовъ, прихотей и тщеславія, а будутъ преслѣдовать исключительную цѣль—возрожденіе,—тотъ день будетъ днемъ осуществленія моей завѣтной мечты. Вотъ это-то и есть, смѣю думать, высокая филантропія!—воскликнулъ съ жаромъ странный старикъ.

— Прекрасно, докторъ, но скажите мнѣ, возможно ли достигнуть такихъ-же результатовъ, какихъ вы достигли, дѣйствуя въ такой, относительно узкой, сферѣ дѣятельности и съ такими ничтожными средствами, примѣняя ваши теоріи къ большему числу людей, напримѣръ, къ какому нибудь народу или къ цѣлой націи? Возможно-ли перерожденіе этой націи въ желанномъ направленіи, какъ вы думаете?—спросилъ я.

—Я, кажется, предупредилъ уже этотъ вопросъ,—сказалъ милѣйшій докторъ. Я приготовилъ работу для всей Франціи, составивъ вотъ эти таблицы. Взгляните! Вотъ карта физическихъ качествъ, вотъ—нравственныхъ, а вотъ еще болѣе любопытная таблица—распредѣленія населенія по степени наибольшаго развитія умственныхъ способностей во Франціи. Я попрошу васъ прежде всего обратить ваше вниманіе на сѣверъ. Говорятъ, что просвѣщеніе идетъ къ намъ съ сѣвера, и мои изысканія, мнѣ кажется, подверждаютъ это мнѣніе. Дѣйствительно, въ этой сторонѣ мы находимъ преимущественно лицъ, одаренныхъ блестящими способностями. Здѣсь намъ попадаются такія имена, какъ Лапласъ, дю-Канжъ—ученые; художники, въ родѣ Пуссена и Горація Верне, скульпторы—какъ Карпо, воины—Тюренъ, Конде; музыканты—Мехюль, Боальдье, Адамъ; историки—Фроассаръ, Вильхардойнъ, Жоанвиль, Монстреле, Комминъ; географовъ-же на сѣверѣ найдется масса,

Наконецъ,—кто повѣритъ этому—тотъ-же сѣверъ далъ намъ большее число поэтовъ, наперекоръ ходячему мнѣнію, что поэзія—удѣлъ жителей юга, этой родины трубадуровъ. Оказывается, что югъ въ этомъ отношеніи значительно уступаетъ сѣверу, давшему намъ Малерба, Корнеля, Расина, Мольера, Боало, Ла-Фонтена, Вольтера, Беранже, Альфреда де-Мюссэ, Казиміра де-Лавинь и пр. Если мы отнимаемъ у юга, этой ясной и солнечной страны, поэзію, то можемъ оставить ему, по крайней мѣрѣ, краснорѣчіе, ораторское искусство и даже словоохотливость, доходящую до болтливости. И въ самомъ дѣлѣ, югъ далъ намъ такихъ ораторовъ, какъ Флешье, Массильонъ, Бреденъ, Равиньянъ, Порталесъ, Мори, Гизо, Казиміръ Перье, Мартиньякъ, Деказъ и наконецъ Тьеръ. Даже у Мирабо, хотя и родившагося близъ Парижа, текла въ жилахъ южная кровь. Жители юга, надо вамъ сказать, обладаютъ къ тому-же чрезмѣрной наклонностью къ преувеличенію, напыщенности, хвастовству и бахвальству; точно также они не чужды и политическаго честолюбія и въ этомъ отношеніи довольно удачно достигаютъ своей цѣли. Математики, въ родѣ Лежандра, Араго, Борда; великіе мыслители—Монтескье, Монтень и натуралисты, какъ Турнефоръ и Адамсонъ могутъ послужить доказательствомъ, что на югѣ положительныя знанія преобладаютъ надъ поэзіей. Говоря о натуралистахъ, я забылъ упомянуть еще объ одномъ представителѣ этой школы, но совершенно въ иномъ родѣ, и притомъ имѣющемъ претензію быть первымъ и самымъ оригинальнымъ между ними,—это Э. Зола.

Теперь перейдемъ къ западу. Здѣсь мы находимъ не только такихъ храбрыхъ моряковъ и знаменитыхъ путешественниковъ, какъ Яковъ Картье, Дюгэ-Труинъ, Сюркуфъ, Вольней и т. д., но и лицъ, обладающихъ замѣчательными административными способностями, какъ, напримѣръ, Шассу-Лоба, и наконецъ артистовъ, изъ числа которыхъ многіе и теперь еще не могутъ считать свою блестящую карьеру законченной. Заговоривъ о западѣ, я позво-

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

изведенъ былъ обыскъ, и Логарева нашли спрятавшимся въ ямѣ подъ одной изъ половинъ дома. Затѣмъ, были приложены къ кровянымъ слѣдамъ, оставшимся на половикѣ, принадлежащіе Логареву сапоги; изъ составленнаго по этому поводу протокола видно, что *сапоги вполнѣ совпали со слѣдами, причемъ весьма рельефно отдѣляется на черинѣ отпечатокъ заплаты отъ сапога*. Далѣе слѣдствіемъ выяснено, что Логаревъ поселился въ Томскѣ съ конца апрѣля 1890 года, по прибытіи своемъ изъ Маріинска. Вскорѣ къ нему сталъ ходить Семенъ, по прозванію Хохолъ, который утромъ, послѣ убійства Щербакова, также приходилъ къ Логареву и, не заставъ его дома, о чемъ-то долго шептался съ Садиловой. Живя съ Садиловой, Логаревъ испытывалъ сильную нужду; часто въ домѣ не было куска хлѣба, къ тому-же Садилова имѣла двухъ дѣтей; она нерѣдко попрекала Логарева бѣдностью, а онъ говорилъ ей: «не пустишь души въ адъ, не будешь богатъ».

Спрошенный въ качествѣ обвиняемаго, Логаревъ не призналъ себя виновнымъ въ убійствѣ Щербакова и показалъ, что жилъ онъ въ Томскѣ безъ паспорта, потому и спрятался подъ полъ, когда пришли къ нему съ обыскомъ. Въ ночь убійства онъ отлучался изъ дому, желая промыслить что-нибудь, такъ какъ семья его сидѣла голодомъ. Слѣдствіе продолжалось, но открыть убійцъ Щербакова было дѣломъ не легкимъ, и только случайное задержаніе городовымъ Савинымъ, 21 іюня, мѣщанина изъ ссыльныхъ Чижова, человѣка крайне подозрительнаго, пролило нѣкоторый свѣтъ на кровавую драму 30 мая. Такъ, отъ Чижова Савинъ узналъ, что убили Щербакова нѣкій Семенъ Тарасовъ и товарищъ его Александръ. Этотъ Семенъ, по словамъ Чижова, совершилъ нѣсколько убійствъ: въ Саратовѣ, Тарѣ и Иркутскѣ; о намѣреніи убить Щербакова Тарасовъ сообщилъ Чижову, встрѣтившись съ нимъ въ ночлежномъ домѣ, и даже приглашалъ его принять съ нимъ участіе. Почти одновременно съ этимъ городовой Ягодинъ, по указанію нѣкоего Артемія Михайлова, арестовалъ двухъ лицъ, назвавшихся: одинъ Семеномъ Өедоровымъ, другой Александромъ Цвѣтковымъ. Лица эти при задержаніи пытались убѣжать, и Семенъ Өедоровъ, выхвативъ изъ кармана револьверъ, хотѣлъ стрѣлять, но былъ обезоруженъ. При арестованныхъ найдены двѣ чайныя серебряныя ложки, шелковый поясъ, шесть старинныхъ монетъ и три золотыхъ кольца. Вещи эти, какъ выяснилось слѣдствіемъ, были заложены Щербакову мѣщанкою Вѣчкановою. Ни Өедоровъ, ни Цвѣтковъ виновными себя въ убійствѣ Щербакова не признали, объяснивъ, что серебряныя ложки похитилъ Өедоровъ у какихъ-то переселенцевъ. Револьверъ взятъ у сидѣльца Бахарева. Вскорѣ послѣ ареста Өедорова и Цвѣткова была открыта ихъ квартира въ домѣ Смолина, у отставнаго унтеръ-офицера Сосновцева, который при спросѣ показалъ, что названныя лица жили у него съ 1 іюня подъ видомъ пріискателей.

Привлеченный въ качествѣ обвиняемаго за недонесеніе объ убійствѣ, Чижовъ показалъ, что сообщенію Тарасова о намѣреніи его убить Щербакова, онъ не придавалъ никакого значенія; самъ онъ участія въ убійствѣ не принималъ, да и не могъ, ибо въ это время былъ въ Маріинскѣ, на что имѣетъ доказательство—выданное изъ Маріинской мѣщанской управы удостовѣреніе.

(Продолженіе будетъ).

Театръ и музыка.

Какъ извѣстно, часть артистовъ вышла изъ труппы г.г. Кравченко и Рыжакова и составили товарищество. Первый спектакль этого товарищества былъ данъ въ зданіи народной безплатной библіотеки 10 февраля. Намъ не удалось лично быть въ немъ и мы помѣщаемъ отзывъ о немъ, доставленный намъ однимъ изъ любителей театра. По его мнѣнію, спектакль прошелъ довольно удачно. Въ комедіи «Къ Мировому», которая шла въ этотъ спектакль вмѣстѣ съ малороссійской опереткой «Кумъ Мірошникъ», болѣе сильное впечатлѣніе произвели г-жа Варламова и г.г. Лаптевъ и Чернявскій. Особенно хорошъ былъ г. Лаптевъ, который изъ Колечкина сдѣлалъ живой типъ стараго ловеласа. Публика привѣтствовала исполненіе шумными и дружными рукоплесканіями. Словомъ, пьеса Александрова прошла съ хорошимъ ансамблемъ. Объ исполненіи оперетки «Кумъ Мірошникъ» слѣдуетъ сказать то-же самое. Гг. Чернявскіе и Удовъ, участвовавшіе въ ней, произвели сильное впечатлѣніе, такъ что ихъ заставили повторить всѣ номера пѣнія. Слѣдующій спектакль товарищество намѣрено дать 15 февраля, когда пойдетъ «Наталка Полтавка».

Неизмѣнный театралъ.

Письмо въ редакцію.

М. г., г. редакторъ!

Въ № 16 «Сибирскаго Вѣстника» (отъ 6 февраля 1891 г.) въ отдѣлѣ «Театръ и музыка» помѣщена замѣтка г. Неизмѣннаго театрала и письмо въ редакцію за подписью шести лицъ, вышедшихъ изъ состава нашей труппы, а именно: г-жи Варламовой, г. Артынова и гг. Лаптевыхъ и Чернявскихъ. Какъ замѣтка, такъ и письмо, заключая въ себѣ цѣлый рядъ обвиненій противъ нашей антрепризы, имѣютъ цѣлью апеллировать къ общественной справедливости.

Посмотримъ же, не ради оправданія себя, а ради выясненія дѣла, насколько справедливы взводимыя противъ насъ обвиненія и насколько въ правѣ были бросать ихъ въ насъ г. Неизмѣнный театралъ и гг. артисты, оставившіе нашу труппу. Въ чемъ же насъ обвиняютъ?.. *Наша труппа, видимо, распадается. Мы раньше указывали на различныя ошибки антрепренеровъ но и. Кравченко и Рыжаковъ считали себя непогрѣшимыми. Теперь труппу вынуждена была оставить г-жа Варламова* и т. д.—такъ формулируется первое обвиненіе противъ насъ г. Неизмѣннымъ театраломъ. Дѣло оказывается, повидимому, очень просто: *причиной* всему *ошибки* антрепренеровъ, и притомъ ошибки, на которыя ранѣе *указывалось*. Не будь этихъ *ошибокъ*, воспользуйся мы *указаніями* г. Неизмѣннаго театрала—и все обстояло бы благополучно.. Но мы имѣли несчастіе считать себя *непогрѣшимыми*, и отъ этого произошли всѣ неурядицы, ушли г-жа Федорова, г-жа Варламова и др.

Такъ-ли только ужь, въ самомъ дѣлѣ, просто все это дѣло, какъ это кажется г. Неизмѣнному театралу, объясняющему все *личными* ошибками антрепренеровъ? Что съ нашей стороны могли быть ошибки,—отрицать этого мы не станемъ, какъ никогда и никого не увѣряли въ своей *непогрѣшимости*, но принять на свою отвѣтственность всѣ взводимыя противъ насъ обвиненія—это было бы ужь слишкомъ!..

Объяснить всѣ наши неурядицы какой нибудь одной причиной частнаго характера, вродѣ ошибокъ антрепренеровъ,—дѣло, конечно, легкое.. Но справедливо-ли это? Въ однѣхъ ли антрепренерскихъ ошибкахъ дѣло? Не зависѣли ли разныя недоразумѣнія и неустройства также и отъ причинъ болѣе общаго характера, стоявшихъ внѣ всякой отвѣтственности и воли самихъ антрепренеровъ? Не созданы ли, наконецъ, многія изъ нихъ извѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу тѣхъ самыхъ лицъ, которыя теперь апеллируютъ къ общественной справедливости, выставляя себя въ выгодномъ положеніи жертвъ антрепренерскаго произвола и безсердечія?

На эти вопросы мы могли бы конечно дать отвѣты и теперь, если бы пожелали расширить рамки нашего настоящаго письма, но постараемся быть краткими и отвѣчать только на то, что прямо затронуто вышеупомянутой замѣткой и письмомъ г-жи Варламовой и другихъ пяти лицъ.

Въ письмѣ этомъ прозрачно, съ расчетомъ на сочувствіе публики, намекается на безсердечіе и произволъ антрепренера Кравченко, который рядомъ созданныхъ имъ съ самаго начала сезона недоразумѣній съ артистами, вынудилъ г-жу Варламову и другихъ оставить труппу, причемъ каплей, переполнившей чашу терпѣнія этихъ лицъ является, по ихъ словамъ, заявленіе, въ которомъ я, Кравченко, 28 января отказался, будто-бы, въ присутствіи всѣхъ артистовъ платить имъ жалованье за январь мѣсяцъ, мотивируя свой отказъ неимѣніемъ средствъ.

Не смотря на всю смѣлость этого публичнаго заявленія г. Варламовой и др., мы утверждаемъ, что ничего подобнаго не было. *28 января, я не приглашалъ г.г. артистовъ въ театръ и не дѣлалъ имъ никакихъ приписываемыхъ мнѣ авторами письма заявленій*. Г. Лаптеву, одному изъ авторовъ письма, это, казалось бы, должно быть извѣстно лучше, чѣмъ кому нибудь другому, такъ какъ 28 января было канунонъ его бенефиса, бывшаго 29 числа.

Приглашеніе-же г.г. артистовъ имѣло мѣсто не 28 числа, а 30, и вотъ по какому поводу.—По городу ходили нелѣпые слухи о мифическомъ бѣгствѣ (?!) одного изъ насъ. Слухи эти приняли до того опредѣленный характеръ, что оказался намѣченнымъ даже самый день бѣгства (?!)—3-го февраля. Мною была получена офиціозная бумага, изъ которой выяснилось, что нѣкоторые изъ г.г. артистовъ заявили кому слѣдуетъ о томъ, что имъ не платятъ жалованія и т. п. Ждать далѣе и игнорировать обострившіеся такимъ образомъ слухи было невозможно, и мы рѣшили 30-же января вечеромъ пригласить всѣхъ артистовъ къ себѣ для выясненія какъ самыхъ слуховъ, такъ и тѣхъ претензій, которыя обнаружились при этомъ. Нелѣпость слуховъ *о бѣгствѣ* была, конечно, опровергнута прежде всего, что было и не трудно, такъ какъ *никакого бѣгства (!) на самомъ дѣлѣ, конечно, и быть не могло*. Вторымъ былъ вопросъ о претензіяхъ: кому и за какое время не было уплачено антрепризою жалованье? И что-же оказалось? г. Варламовой, г.г. Чернявскимъ и Лаптевымъ получено было все *слѣдуемое* имъ жалованье по 1-е января. Но, они требовали или уплаты *за январь* жалованья, или гарантіи, что это жалованье будетъ уплачено. Первое требованіе было по меньшей мѣрѣ преждевременнымъ, такъ какъ, согласно контракта, срокъ уплаты истекалъ только *10 февраля*, а требованіе предъявлялось 31 января и послѣдній разъ 2-го февраля. Что-же касается второго вопроса:—чѣмъ я, Кравченко, гарантирую господамъ, заявившимъ претензію, уплату жалованья за январь?—я отвѣтилъ на этотъ вопросъ, смѣю думать, достаточно полно и опредѣленно; думаю, что я сдѣлалъ все, что отъ меня можно было требовать при настоящихъ условіяхъ: въ виду выраженнаго нѣкоторыми изъ недовольныхъ сомнѣнія въ уплатѣ жалованья, я предложилъ имъ взять въ свое завѣдываніе кассу со сборами отъ будущихъ спектаклей мало этого: я выразилъ свое согласіе отказаться *отъ антрепризы и продолжать дѣло на товарищескихъ началахъ*. Ни однимъ словомъ не заикнувшись о тѣхъ крупныхъ потеряхъ и убыткахъ за текущій сезонъ, которые понесла антреприза, особенно въ лицѣ моего компаніона, г. Рыжакова, безвозвратно потерявшаго свои тысячи рублей, я заявилъ, что, разъ всѣ согласятся вести дѣло товариществомъ, то товарищество, принимая на себя веденіе всѣхъ дѣлъ, а слѣдовательно и полученіе доходовъ съ предстоящихъ спектаклей, должно вмѣстѣ съ тѣмъ принять на себя и часть *текущихъ долговъ*. Но переговоры 30, 31 января и 1 февраля ни къ чему не привели. 2 февраля долженъ былъ состояться утренній спектакль («Лакомый кусочекъ»). Всего минутъ за 10 до начала спектакля явились въ театръ г.г. Лаптевъ и Чернявскій и заявили мнѣ, Кравченко, что если *я сейчасъ-же* не выплачу требуемаго ими жалованія, они отказываются играть. На это я отвѣтилъ, что *сейчасъ* выплатить не могу...

— Если же вы не вѣрите мнѣ, г. Лаптевъ,—прибавилъ я,—то я предлагаю вамъ сейчасъ взять въ свое завѣдываніе кассу. Я убѣждалъ начинать спектакль и отложить разговоры до окончанія спектакля, просилъ не разстраивать этого спектакля, который уже нужно было начинать, такъ какъ отмѣна его невыгодно повліяетъ на слѣдующіе, и что въ результатѣ изъ всего этого ничего хорошаго не выйдетъ.. Но г. Лаптевъ отказался и ушелъ, тоже сдѣлалъ и г. Чернявскій. Непонятное упорство ихъ дало мнѣ основаніе думать, что они пришли съ готовымъ рѣшеніемъ, и что ихъ компанія съ г-жей Варламовой была въ это время уже рѣшена.

Считаю необходимымъ прибавить, что на мой отказъ отъ антрепризы и предложеніе продолжать дѣло *на началахъ товарищества* были согласны всѣ, оставшіеся въ моей труппѣ г.г. артисты, какъ то: Киселева, Мондшейнъ, Печоринъ и др. Мое горячее желаніе было одно: уладить разладъ и продолжать дѣло, на тѣхъ или иныхъ началахъ—все равно, но ни въ какомъ случаѣ не прерывая его, такъ какъ послѣднее могло повести только къ общей взаимной невыгодѣ. Но желаніе мое уладить дѣло было разбито упорствомъ г.г. Лаптева и Чернявскаго (г-жа Варламова во время переговоровъ оказалась больной).

По отношенію къ остающимся товарищамъ (о себѣ я не говорю) фактъ такого упорства едва-ли можно назвать *товарищескимъ*, тѣмъ болѣе, что г. г. Лаптевъ, Чернявскій и г-жа Варламова *къ этому времени получили уже полностью всѣ свои бенефисы*. Для этихъ бенефисовъ работали оставшіеся въ труппѣ товарищи, лишившіеся, вслѣдствіе ухода г.г. недовольныхъ, ихъ услугъ для предстоящихъ своихъ собственныхъ бенефисовъ.

Такъ было дѣло. Въ письмѣ, помѣщенномъ 6 февраля въ «Сибир. Вѣстн.» за подписью г-жи Варламовой и др., оно передано иначе: это дѣло ихъ совѣсти.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о г. Артыновѣ и г-жѣ Федоровой, которые фигурируютъ въ замѣткѣ г. Неизмѣннаго театрала. Въ замѣткѣ сказано, что ему (Артынову) *даже не уплачено скудное жалованье*, хотя это былъ «одинъ изъ самыхъ добросовѣстныхъ работниковъ». Такъ-ли это?!

1-го февраля г. Артыновъ, къ слову сказать до этого времени не заявлявшій никакихъ претензій противъ меня, долженъ былъ участвовать на репетиціи передъ спектаклемъ 2-го февраля; онъ не явился на репетицію и на приглашеніе помощника режиссера (г. Муратова) отвѣтилъ, что *онъ идти въ театръ не желаетъ*, а пойдетъ въ полицію вмѣстѣ съ г. Варламовой и Кº. 2-го февраля, на предложеніе помощника режиссера, а также и г. Рыжакова—явиться въ театръ для *полученія слѣдуемаго ему жалованья*, г. Артыновъ отказался это сдѣлать требуя, чтобы слѣдуемые ему деньги доставили въ полицію.

О г-жѣ Федоровой г. Неизмѣнный театралъ, говоритъ—вѣроятно, съ ея словъ,—что ей не доплатили 510 р. жалованья. Это неправда. Недоплачено ей 48 руб. за декабрь и 300 р. подлежало къ уплатѣ за январь, всего стало быть 348 р., а не 510.

Намъ извѣстно, насколько громко г-жа Өедорова заявляетъ всюду о неуплатѣ ей антрепризою жалованья, но мы ничего не слышали о тѣхъ нарушеніяхъ контракта, которыя ею были допущены и за которыя она, согласно подписанному ею-же самой условію, должна нести матеріальную отвѣтственность предъ антрепризою. Приведемъ нѣсколько фактовъ. Г. Өедорова не явилась на двѣ репетиціи «Цыганскія пѣсни въ лицахъ» 13 октября, въ октябрѣ же, по ея винѣ, «Цыганскія пѣсни» были замѣнены вод. «Простушка и воспитанная» опоздала на репетицію 7 декабря на 45 минутъ, не явилась на репетицію 26 января, не явилась и не пожелала участвовать въ опереткѣ «Женское любопытство», 18 января, не явилась на спектакль «Въ погоню за прекрасной Еленой» и т. д. Вслѣдствіе такого отношенія г. Өедоровой, объявленныя на афишахъ пьесы были неоднократно замѣняемы, къ неудовольствію публики, другими, и антреприза, помимо матеріальнаго ущерба, понесла и нравственный, такъ какъ публика за замѣну одной піесы другой выражала свое неудовольствіе свистками по адресу антрепренера. За все это г. Өедорова, согласно извѣстному ей контракту, должна нести матеріальную отвѣтственность въ размѣрѣ, даже превышающемъ ея претензіи.

По ея-же винѣ была отложена постановка оперы «Травіата», предполагавшаяся до праздниковъ, и это не могло, конечно, не отразиться на матеріальной сторонѣ дѣла. Правда, г-жа Федорова заявляла, что она была больна съ 15 по 25 декабря, но отъ этого дѣло не измѣняется, да къ тому-же ею не было представлено и медицинское свидѣтельство о болѣзни. Мы могли-бы привести и еще кое-какіе факты для иллюстраціи отношенія къ дѣлу какъ г-жи Өедоровой, такъ и другихъ лицъ, по думаемъ, и сказаннаго вполнѣ достаточно для того, чтобы показать насколько неправы тѣ, кто склоненъ объяснять все только *личными* ошибками антрепренеровъ, закрывая въ то-же время глаза на все остальное, ничего общаго ни съ волей, ни съ отвѣтственностію антрепренеровъ не имѣющее.

Антрепренеръ *А. Кравченко.*

Среди газетъ и журналовъ.

Мы какъ-то приводили уже изъ «Смол. Вѣстн.» свѣдѣнія о толстовскихъ колоніяхъ. Объ этихъ-же колоніяхъ пишутъ въ «Харьк. Губ. Вѣд.»

«На практикѣ, когда общинѣ пришлось столкнуться съ заботой о завтрашнемъ кускѣ хлѣба, горячіе послѣдователи Толстого почувствовали свое полное безсиліе на этомъ трудномъ и непосильномъ для себя поприщѣ, предназначенномъ совсѣмъ не для лицъ, выросшихъ среди относительнаго комфорта и воспитанныхъ далеко не такъ, чтобъ умѣть и быть въ силахъ физическимъ трудомъ зарабатывать средства къ жизни. Неудовлетворенность, разочарованіе и сознаніе своего безсилія порождали между членами общины нескончаемые споры и ссоры, такъ что иниціаторъ этой затѣи, онъ же и собственникъ недвижимости, на которой работала община, рѣшилъ прекратить дальнѣйшую дѣятельность своего «толстовскаго толка».»

Но не въ одной Россіи Толстой и его идеи составляютъ моду. Въ Америкѣ переводятся и комментируются всѣ произведенія гр. Л. Н. Толстого, даже главы изъ неоконченныхъ его работъ—романа «Декабристы», напримѣръ. Но особенный успѣхъ выпалъ, благодаря распоряженіямъ почтъ-директора, на долю «Крейцеровой сонаты». Интересны отзывы американскихъ критиковъ объ этомъ произведеніи графа. Вотъ одинъ, принадлежащій Ел. Фильсъ:

«Приходится сказать, что послѣднее произведеніе Толстого—образчикъ того, что мы можемъ ожидать отъ испорченности нашего времени. Лучше всего молчать о немъ. Авторъ этого маловѣроятнаго, необработаннаго, тенденціознаго произведенія сильно грѣшитъ въ художественномъ смыслѣ. Онъ забылъ, что новелла не медицинскій трактатъ. Онъ превратилъ перо писателя въ скальпель врача. Психологія Толстого—простая физіологія. Мало того, что онъ грѣшитъ противъ литературнаго вкуса—у него отсутствуетъ простой человѣческій стыдъ».

Этотъ отзывъ помѣщенъ былъ въ августовской книжкѣ «Forum'а», и авторъ предпосылаетъ ему разсужденіе о талантѣ и высокой нравственности Толстого, заставляющихъ предполагать, что «Крейцерова соната» написана съ морализирующей цѣлью.

Другой отзывъ можно найти въ «Nonpareille». Вотъ онъ:

«Если выбрать изъ человѣческой расы необыкновенно рѣдкій экземпляръ—человѣка съ необычайной чувствительностью, съ большимъ сумасшедшимъ ревнивымъ характеромъ, дать этому существу утонченное воспитаніе, развить его эстетическія наклонности и умъ, если затѣмъ этого человѣка, испорченнаго тридцатилѣтней жизнью, женить на женщинѣ ему подобной, т. е. на природномъ его антагонистѣ, но не имѣющемъ его темперамента, затѣмъ дать этому человѣку испытать 6—8 лѣтъ брачнаго сожительства, или лучше сказать, брачнаго отчужденія и мученія, то мы въ концѣ концовъ получимъ такого пламеннаго ревнивца, какой изображенъ у Толстого. Если эту исторію написать пламеннымъ перомъ и изъ опытовъ героя сдѣлать выводы о «преступности брака», то предъ нами будетъ «Крейцерова соната», послѣднее и самое неудачное произведеніе Толстого. Оно необычайно сильно, но лживо».

Стачка мѣстныхъ виноторговцевъ и возникшее о ней дѣло «еще свѣжи въ нашей памяти». «Новости» предаютъ по однородному дѣлу совершенно невѣроятное постановленіе юстиціи, заставляющее даже предполагать не мистификація-ли это.

«Мясные торговцы г. Козеницъ (Радомской губ.) устроили между собою стачку, и 20 августа вовсе не продавали мяса, обрекая потребителей на подневольный постъ. Бургомистръ г. Козеницъ составилъ объ этомъ надлежащій актъ и обратился куда слѣдуетъ съ цѣлью вызвать подобающее воздѣйствіе судебной власти на виновниковъ стачки.

Но юстиція оставила это дѣло безъ послѣдствій, на слѣдующихъ основаніяхъ: «Такъ какъ христіанское населеніе г. Козеницъ, о которомъ говоритъ г. бургомистръ, состоитъ исключительно изъ поляковъ, для которыхъ предметомъ первой необходимости служитъ *картофель, а не мясо*, то если и признать въ разсматриваемомъ случаѣ стачку торговцевъ на мясо, то стачка была-бы на предметъ *роскоши* для поляковъ, а не на предметъ первой необходимости; стачки-же на предметъ роскоши, напримѣръ, на омары, стерлядь,—быть не можетъ; масо-же для поляковъ является такимъ предметомъ роскоши, какъ для другой націи омары, стерляди и дупели».

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника“.

Село Бейское, Минусинскаго округа, 29 января. Село Бейское довольно старинное и, по разсказамъ старожиловъ, было богатое. Находится оно въ ста верстахъ отъ города Минусинска, къ югу, и расположено въ обширной безлѣсной, гладкой долинѣ, подлѣ небольшой, но крутой въ своемъ паденіи, рѣчкѣ Беи. Крутымъ паденіемъ рѣки бейцы пользуются для орошенія луговъ и полей, посредствомъ устраиваемыхъ водоподъемовъ и водопроводовъ, называемыхъ здѣсь мочагами; по Беѣ можно еще увидать и древесную, хотя и мелкую растительность: черемуху, иву, рѣдко березу; дальше къ югу есть лѣса, а на сѣверъ

лю себѣ обратить ваше вниманіе на довольно любопытный уголокъ—Бретань, уроженцы которой отличаются чрезвычайно рѣзкими идеями и замѣчательными крайностями. Такъ, напримѣръ, вы видите, что, проникнутые старинными вѣрованіями, они—то свято сохраняютъ ветхозавѣтныя традиціи, то вдругъ дерзко попираютъ все, чему недавно поклонялись, и доходятъ въ своемъ отрицаніи до геркулесовыхъ столбовъ атеизма. Для подтвержденія этого достаточно назвать Абелара, Ламенэ, Шатобріана и Ренана. Въ центрѣ Франціи преобладаютъ правовѣды и философы—какъ Паскаль, Декартъ, Агессо, Лопиталь и другіе.. А въ сердцѣ Галліи мы встрѣчаемъ Рабле и Онорэ Бальзака, воплотившихъ въ своихъ произведеніяхъ старинный французскій юморъ.

Но къ чему служатъ всѣ эти силы, предоставленныя самимъ себѣ?—воскликнулъ докторъ съ огорченіемъ.—Иногда—и то чисто случайно—въ ихъ потомкахъ встрѣчаются существа исключительныя, являющіяся результатомъ атавизма, потому что у людей, какъ и у животныхъ путемъ наслѣдственной передачи, хорошія или дурныя качества могутъ достигнуть высшей степени развитія.

Парижъ, служащій сборищемъ самыхъ разнородныхъ элементовъ, даетъ наибольшее количество ни съ чѣмъ не сообразныхъ браковъ, влекущихъ за собою вырожденіе французской націи. Парижане, какъ продуктъ этого смѣшенія, чрезвычайно поверхностны, одинаково способны какъ на все хорошее, такъ и на дурное, склонны ко всевозможному умственному труду, но за то, съ точки зрѣнія физическаго развитія, близки къ вымиранію.

— Скажите мнѣ, докторъ, и вы убѣждены, что когда нибудь явится возможность примѣнить вашу теорію возрожденія въ болѣе широкихъ размѣрахъ и извлечь изъ нея ту пользу, о которой говорятъ древніе египетскіе мудрецы?

— Ну, конечно!

— И вы твердо въ этомъ убѣждены?

— Конечно, конечно! Скоро, какъ только составится проэктируемое мною общество, вы получите вѣское доказательство, что моя мечта вполнѣ осуществима—отвѣтилъ докторъ.

— А въ чемъ-же будетъ проявляться дѣятельность общества, о которомъ вы говорите, и какими средствами вы достигнете осуществленія намѣченной цѣли?

— Прежде всего мы выстроимъ просторныя помѣщенія, приспособленныя къ нуждамъ, привычкамъ и потребностямъ тѣхъ лицъ, которыя будутъ жить въ нихъ. Понятно, что артисты, художники, писатели и ученые не могутъ быть смѣшаны съ ремесленниками, мясниками, земледѣльцами и т. п. лицами, трудъ которыхъ не требуетъ ничего, кромѣ физической силы. Разъ наши учрежденія будутъ устроены, мы населимъ ихъ лицами, способными дать намъ потомство, соотвѣтствующее тѣмъ цѣлямъ, которыя мы преслѣдуемъ, и будемъ дѣйствовать такъ, какъ дѣйствовалъ до сихъ поръ и одинъ,—т. е. путемъ того-же подбора. Впрочемъ все это составляетъ самую легкую часть нашей задачи, а болѣе трудная выпадаетъ на долю заботъ о потомствѣ. Мы опредѣлимъ рожденіе половъ сообразно нашимъ потребностямъ. Вы знаете, что это также легко сдѣлать, какъ и разпознать съ первыхъ же симптомовъ зачатія полъ имѣющаго родиться ребенка. И такъ, если мы будемъ руководиться мыслію, что, разъ ребенокъ зачатъ, все, что совершается съ самой матерью, отражается и на немъ, что пища, питающая мать, дѣлается точно также и его пищею и что всѣ впечатлѣнія, воспринимаемыя матерью, всецѣло передаются ребенку, котораго она носитъ подъ сердцемъ, то, принявъ все это во вниманіе, говорю я, мы должны уже съ этихъ поръ заняться его физическимъ и нравственнымъ воспитаніемъ. Если мы заботимся, чтобъ ребенокъ былъ не только здоровъ, но и правильно развивался, то должны позаботиться и объ его умѣ и, посредствомъ искусственнаго воздѣйствія на умъ матери, мы доберемся и до ребенка еще задолго до его рожденія, т. е. образуемъ его преждевременно, на основаніяхъ вамъ уже извѣстныхъ. Явившись на свѣтъ съ предрасположеніями, переданными ему его родственниками по восходящей линіи и благодаря своему преждевременному воспитанію, ребенокъ станетъ предметомъ культуры его физическихъ и нравственныхъ качествъ, такъ, напримѣръ, его будутъ кормить совершенно особымъ образомъ, онъ будетъ рости и воспитываться среди такихъ людей, которые могутъ лишь помочь развитію въ немъ качествъ или способностей, могущихъ лишь сослужить ему добрую службу въ той сферѣ дѣятельности, къ которой онъ предназначается; такъ, напримѣръ: если ребенокъ долженъ быть музыкантомъ, то и впечатлѣнія будутъ носить на себѣ характеръ музыкальный, потому что мы знаемъ, что всякія предрасположенія продукта, т. е. ребенка, хотѣлъ я сказать, могутъ быть усилены, измѣнены и даже совсѣмъ уничтожены подъ вліяніемъ окружающей его среды.

— Прекрасно, докторъ,—возразилъ я—по вашему выходитъ, что если вы пожелаете, чтобы ребенокъ, имѣющій родиться отъ брака X и Z, былъ, напримѣръ, пѣвцомъ или пѣвицей, то онъ непремѣнно такимъ и будетъ?

— Хм, хм,—отвѣтилъ старикъ, улыбаясь, и затѣмъ съ совершенно довольнымъ видомъ прибавилъ: это уже сдѣлано, сударь мой, и притомъ сдѣлано-то при помощи самыхъ неудовлетворительныхъ пріемовъ. Позвольте мнѣ однако докончить изложеніе нашего метода. Одною изъ нашихъ постоянныхъ заботъ будетъ питаніе. Я пришелъ къ такому заключенію, что дурное питаніе было причиною упадка не одного народа. Небрежность эта, какъ ее называетъ Боссюэ, сдѣлала то, что наше питаніе всецѣло зависитъ отъ невѣжественныхъ поваровъ, не способныхъ отличить здоровое блюдо отъ вреднаго, разрушающихъ своей стряпней не только нашъ организмъ, но и наносящихъ этимъ вредъ нашей умственной дѣятельности. Я пойду даже дальше; я думаю, что законодательная власть должна обратить на это строжайшее вниманіе. Возьмите вы, напримѣръ, картофель, составляющій важный продуктъ въ нашемъ питаніи и входящій въ составъ почти трехъ четвертей нашихъ кушаній. Чрезмѣрное употребленіе этой мало питательной и неудобоваримой пищи повлечетъ за собой такія-же печальныя послѣдствія для современнаго человѣчества, какія имѣлъ рисъ для индійскихъ племенъ. По моему мнѣнію, картофель долженъ составлять не главную пищу, а служить лишь вспомогательнымъ средствомъ, т. е. приправой къ мяснымъ блюдамъ. И повѣрьте мнѣ, что замѣна его другими овощами окажетъ болѣе благотворное вліяніе на умственную дѣятельность, требующую употребленія въ пищу веществъ, содержащихъ фосфоръ.

«Безъ фосфора нѣтъ мысли»—сказалъ Молешотъ, а Бальзакъ говорилъ это еще раньше, и картофель никогда не доставлялъ и не доставитъ необходимое для этой дѣятельности количество фосфору. Я въ этомъ отношеніи совершенно согласенъ съ нѣмцемъ Фейербахомъ, увѣряющимъ, что паденіе нравовъ въ Европѣ есть несомнѣнный результатъ злоупотребленія картофелемъ, какъ пищею, и теперь для меня вполнѣ понятно его предложеніе замѣнить картофель гороховымъ пюре, какъ продуктомъ съ гораздо большимъ процентнымъ содержаніемъ фосфора. И смѣю васъ увѣрить, что тѣ-же египтяне никогда не согласились бы промѣнять свою чечевицу на этотъ злополучный картофель.

Мы въ нашемъ учрежденіи распредѣлимъ питаніе соотвѣтственно роду занятій каждаго обитателя, такъ какъ я убѣжденъ, что пища должна сообразоваться съ тою работою, за которую хотятъ взяться, чтобы, такимъ образомъ, предрасположить умъ къ воспринятію извѣстныхъ впечатлѣній. Видите-ли, есть два рода діэты: придерживаясь одной,—къ вамъ въ голову невольно лѣзутъ скверныя мысли, ваши думы становятся мрачнѣе, а впечатлѣнія менѣе чувствительны, и на оборотъ, при другой, какъ напримѣръ, при питаніи молокомъ и растительною пищею, вашъ умъ какъ бы проясняется, мысль становится игривѣе, полетъ вашей фантазіи шире, передъ вами мелькаютъ болѣе веселыя картины. И вы, заканчивая день, засыпаете тихимъ и безмятежнымъ сномъ. Мы безусловно изгонимъ употребленіе тѣхъ зловредныхъ напитковъ, чрезмѣрное употребленіе которыхъ, вліяя вредно на организмъ, уподобляетъ человѣка животному. Мы, наоборотъ, примѣнимъ разумное пользованіе такими, напримѣръ, напитками, какъ кофе и чай, дѣлающіе человѣка гораздо снисходительнѣе и облегчающіе работу мыслителя, писателя, артиста. Правда, въ наше время не умѣютъ обращаться и съ этими напитками, употребляя ихъ и кстати и не кстати, и притомъ въ невѣроятныхъ дозахъ. Я могъ бы сказать вамъ еще тысячу вещей о нашемъ обществѣ, но время идетъ, становится поздно и потому я окончу нашу бесѣду слѣдующимъ замѣчаніемъ: для того, чтобы возродить нашу прекрасную французскую націю, достаточно было бы одного поколѣнія людей, родившихся отъ браковъ по нашей методѣ, потому что это поколѣніе могло бы произвести въ свою очередь новое потомство значительно предрасположенное къ дальнѣйшему усовершенствованію. Это усовершенствованіе—не думайте, что это только мое личное мнѣніе, нѣтъ, это мнѣніе большинства ученыхъ,—идя впередъ и значительно улучшаясь, можетъ достигнуть такой высокой степени развитія, о которой теперь и мечтать нельзя. Послѣдующія поколѣнія, все болѣе и болѣе развиваясь, достигнутъ наконецъ идеальнаго совершенства, почти немыслимаго въ этомъ мірѣ. И тогда—добавилъ докторъ въ видѣ заключенія—все будетъ къ лучшему въ этомъ лучшемъ изъ міровъ, какъ говорилъ мой двоюродный дядя.

Разставшись съ докторомъ Пангглосомъ, я поторопился пойти въ лѣсъ подышать чистымъ воздухомъ, такъ какъ, говоря откровенно, всѣ эти теоріи достаточно отуманили меня. Куря мою сигару, я невольно думалъ о покинутомъ мною утопистѣ и на память мнѣ приходили извѣстныя слова: отъ геніальности до безумія одинъ шагъ!

(«Figaro»).

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

т. е. къ городу Минусинску, верстъ на 80, нѣтъ ни одного кустика—гладкая необозримая степь.

Не видњется лѣса густаго,
За то много простора пустаго...

По внѣшности село Бейское довольно приглядное: порядочныя постройки и нѣкоторая зажиточность населенія. Здѣсь 253 двора и 798 душъ обоего пола. Занятіе жителей по большей части скотоводство и частію хлѣбопашество. Урожаи хлѣбовъ рѣдко бываютъ хорошіе: почва здѣсь глинистая. Кромѣ того, село Бейское довольно бойкій пунктъ по торговлѣ съ инородческимъ населеніемъ; здѣсь три мануфактурныхъ магазина, до 8 мелочныхъ, два винныхъ оптовыхъ склада и тьма кабаковъ, вслѣдствіе чего пьянство ужасное, ведущее къ неизбѣжнымъ спутникамъ его—различнымъ преступленіямъ.

Въ селѣ Бейскомъ есть довольно хорошо обставленное училище, въ которомъ обучается до 40 учениковъ, и каменная древняя съ обвалившейся штукатуркой церковь.

Недугъ, которымъ особенно страдаетъ наша Бейская волость, это все неудачные волостные писаря. Въ теченіе 6 лѣтъ перебывало ихъ такъ много, что перечислять надо по сословнымъ группамъ: служили здѣсь волостными писарями поселенцы, проигравшіеся пріискатели, безграмотные солдаты, прогнанные писаки и проворовавшіеся управляющіе; словомъ—всякій сбродъ. Теперь судите сами, каково-же было за эти 6 лѣтъ самоуправленіе въ селѣ Бейскомъ. Такъ вотъ каково наше село Бейское. *Доброжелатель.*

С. Абаканское, 20 января. Оживленіе минусинцевъ во время минувшихъ праздниковъ пробудило и насъ, абаканцевъ; только и разговору о городскихъ «вольныхъ» маскарадахъ, только и слышишь о маскахъ, надѣлавшихъ шуму въ городѣ Минусинскѣ и даже Красноярскѣ, почему общественныя крестьянскія нужды не только что отодвинуты на задній планъ, но и совершенно забыты.... Говорили на нашихъ сходахъ многое кое о чемъ, а сдѣлали ровно ничего.... Позабыли даже о необходимости точнаго и *безпристрастнаго* учета денежныхъ суммъ и отчетности по волостному правленію....

Не любятъ и у насъ, конечно, корреспондентовъ, но сказать, что абаканцы читаютъ мало, было-бы несправедливо. Въ минувшемъ году выписывались слѣдующія изданія: «Восточное Обозрѣніе»—2 экз., «Сибирскій Вѣстникъ»—5, «Справочный Лист. Енис. губ.»—1, «Правительств. Вѣстн.»—2, «Свѣтъ»—2, «Сынъ Отечества»—1, «Модный Свѣтъ»—1, «Енисейск. Губ. Вѣд.»—2, «Живописн. Обозр.»—2, «Русскія Вѣд.»—1, «Гусляръ»—1, «Русская мысль»—2, «Нива»—8, «Сельскій Вѣстникъ»—11, «Вѣстникъ финансовъ, промышл. и торговли»—1, «Руководство для сельскихъ пастырей»—1, «Церковн. Вѣд.»—6, «Родина»—11, «Вокругъ Свѣта»—1, «Сверчокъ»—1, «Недѣля»—3, «Дешевая Библіотека»—1, «Читальня народ. школы»—2, «Медицинская Бесѣда»—1, «Малютка»—1 экз. Такимъ образомъ, мы получаемъ 70-ть экз. періодическихъ изданій, а теперь еще явились подписчики на новый иллюстрированный журналъ «Царь-колоколъ», крайне дешевый, а потому и доступный для сельскихъ читателей... Насколько онъ будетъ *богатъ по содержанію* покажетъ, конечно, время, но, судя по полученному здѣсь первому номеру, надо полагать, что «Царь-колоколъ» найдетъ читателей и въ деревняхъ нашей волости.

Кромѣ періодическихъ изданій, почти съ каждой почтой получаются кѣмъ либо и отдѣльныя сочиненія, а библіотека при нашемъ училищѣ, благодаря стараніямъ учителя В. И. Барташева, все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ любовь среди крестьянскихъ дѣтей.

Къ числу отрадныхъ явленій можно отнести еще правильно установившееся у насъ сыровареніе. Сыроварня С. Н. Кузанова заслуживаетъ вниманія по своей чистотѣ, а приготовляемый имъ сыръ получилъ у насъ въ округѣ нѣкоторую извѣстность; желательно было бы, чтобы крестьяне послѣдовали примѣру К—ва, а то у насъ издѣлія молочныхъ скоповъ совершенно остаются безъ вниманія, почему скотъ приноситъ далеко меньше выгодъ, чѣмъ заграницей или въ Финляндіи, а между тѣмъ скотъ нашъ, собственно говоря, мало чѣмъ уступаетъ другимъ породамъ: *коровъ-ведерницъ* встрѣтить не трудно въ каждой деревнѣ...

Тотъ-же К—въ познакомилъ насъ съ жатвенной машиной, и теперь находятся уже желающіе выписать усовершенствованныя земледѣльческія орудія. Надо замѣтить, что еще 31 мая 1888 года, въ г. Иркутскѣ, генералъ-губернаторомъ графомъ А. П. Игнатьевымъ, по соглашенію съ министерствомъ государственныхъ имуществъ, учрежденъ складъ улучшенныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій, но, къ сожалѣнію, о дѣйствіяхъ этого склада наши крестьяне даже и не знаютъ. Складъ имѣетъ цѣлью содѣйствовать распространенію орудій и машинъ и для сего заказывать оптомъ и продавать желающимъ земледѣльческія орудія и машины, признанныя пригодными по мѣстнымъ условіямъ, съ накладкою на стоимость ихъ, въ пользу склада, коммиссіонерскихъ по 1 коп. съ рубля. Кромѣ того, въ нашемъ округѣ издавна существуетъ довольно солидный капиталъ общественной запашки (иначе поселенческій), который, полагаемъ, было бы весьма раціонально выдавать подъ круговую поруку всего общества для выписки черезъ упомянутый складъ, или непосредственно, признанныхъ прочными и годными къ употребленію орудій: жатвенныхъ машинъ, вѣялокъ, молотилокъ, сѣнокосилокъ и т. п.

Извѣстный разбойникъ (бѣжавшій каторжникъ) Елькинъ, о подвигахъ котораго достаточно уже сообщалось, снова появился въ нашихъ предѣлахъ и преспокойнѣйшимъ образомъ обрѣтается на заимкѣ Сайбаргѣ у Василія П. Всѣ знаютъ это, а задержать Елькина боятся.

Якутскъ. Въ среду, 17 октября, въ память чудеснаго избавленія Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшаго Семейства, во время крушенія Императорскаго поѣзда въ 1888 г., совершено было преосвященнѣйшимъ Мелетіемъ, епископомъ Якутскимъ и Вилюйскимъ, въ зданіи Якутской городской управы, въ 9 часовъ утра, молебствіе, а затѣмъ въ каѳедральномъ соборѣ торжественное богослуженіе и благодарственный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ о здравіи и благоденствіи Ихъ Величествъ и всего Царствующаго Дома.

Засимъ благодарственное молебствіе было совершено въ помѣщеніи Якутской дешевой столовой, состоящей въ вѣдѣніи комитета о бѣдныхъ, образовавшагося и учредившаго означенную столовую въ ознаменованіе незабвеннаго для Россіи милосердія Божія, явленнаго Царской Семьѣ, спасенной отъ неминуемой гибели при крушеніи Императорскаго поѣзда. Молебенъ служилъ членъ комитета о бѣдныхъ, священникъ о. Андрей Поповъ, въ присутствіи почетнаго члена комитета, преосвященнѣйшаго Мелетія, епископа Якутскаго и Вилюйскаго, предсѣдателя комитета, губернатора В. З. Коленко, товарища предсѣдателя, вице-губернатора П. П. Осташкова и г.г. членовъ комитета, а также нѣкоторыхъ другихъ лицъ и въ томъ числѣ бѣднѣйшихъ жителей города. Послѣ молебна, согласно постановленію комитета, 60 бѣднякамъ выданы были даровые обѣды. Въ 1 часъ дня совершено было молебствіе въ Якутскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, по случаю празднованія въ немъ храмовой иконѣ Христа Спасителя, пожертвованной училищу XVIII съѣздомъ духовенства, въ память того-же событія 17 октября. Въ 2 часа того-же 17 октября, состоялось собраніе комитета о бѣдныхъ, на коемъ, кромѣ текущихъ дѣлъ, были доложены свѣдѣнія о состояніи комитета, показывающія, между прочимъ, что въ періодъ его годоваго существованія, съ 17 октября м. г., поступило пожертвованій всего 5000 р. $55\frac{1}{2}$ к.; израсходовано на содержаніе дешевой столовой и пособія 1611 руб. и въ наличности въ % бумагахъ и кредитныхъ билетахъ всего 3389 р. $55\frac{1}{2}$ к.; отпущено изъ столовой для бѣдныхъ 11,167 обѣдовъ.

Засимъ, празднуя годовщину учрежденія комитета, предсѣдатель комитета провозгласилъ тосты съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ, а потомъ предложилъ тостъ въ честь г. Иркутскаго генералъ-губернатора, какъ покровителя комитета, и преосвященнѣйшаго Мелетія, какъ почетнаго его члена. Тосты сопровождались единодушными «ура» и пѣніемъ «многая лѣта».

(«Якут. Еп. Вѣд.»).

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Государь Императоръ, 12 сего января, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи преосвященному кишиневскому Сергію архіепископомъ херсонскимъ и одесскимъ, а преосвященному томскому Исаакію—епископомъ кишиневскимъ и хотинскимъ.

— Музей по антропологіи и этнографіи Императорской Академіи Наукъ за истекшій годъ пополнился весьма разнообразными предметами, принесенными въ даръ археологическою коммиссіею, докторомъ А. А. Бунге, академикомъ Максимовичемъ, профессоромъ Позднѣевымъ, г. Зефольдомъ и Н. Ѳ. Катановымъ, а также колекціею П. И. Супроненко.

— Бывшимъ главнокомандующимъ гражданскою частью на Кавказѣ кн. Дондуковымъ-Карсаковымъ былъ представленъ на утвержденіе правительства планъ дальнѣйшей колонизаціи Черноморскаго округа. Проектъ этотъ подвергался въ 1890 году обсужденію Комитета министровъ и вызвалъ тамъ разногласія по нѣкоторымъ частностямъ. Въ настоящее время, послѣ нѣкоторыхъ измѣненій, проектъ вносится на утвержденіе Государственнаго Совѣта.

— Комитетомъ бывшей въ минувшемъ году въ гор. Казани научно-промышленной выставки присужденъ похвальный листъ за присланные, въ числѣ прочихъ издѣлій арестантовъ Пермскаго тюремнаго замка, онучное сукно, холстъ и пряжу для нихъ.

— Совѣтомъ Техническаго Общества разсмотрѣны и утверждены проекты правилъ о преміяхъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и въ память покойнаго члена Общества Л. Э. Нобеля. Первая премія составляется изъ ежегодныхъ въ 200 руб. взносовъ Его Императорскаго Высочества въ пользу Общества и будетъ выдаваться въ видѣ золотой медали черезъ каждые три года за лучшую статью въ одномъ изъ изданій Общества и его иногороднихъ отдѣленій. Первое присужденіе медали назначено на май 1892 года. Вторую премію составляютъ проценты съ капитала въ 6,000 р., пожертвованнаго Обществу товариществомъ братьевъ Нобель. Эти проценты будутъ выдаваться также черезъ три года, начиная съ 31-го марта 1893 г. Премироваться будетъ лучшая работа по металургіи и нефтяному производству.

— Для разработки основъ новаго устава Академіи Художествъ правленіе послѣдней, минувшей осенью, обращалось ко многимъ художникамъ, прося ихъ доставить свои мнѣнія по доставленнымъ имъ вопроснымъ пунктамъ. Изъ этихъ мнѣній составился солидный томъ, нынѣ отпечатанный; кромѣ того, отпечатанъ сборникъ всѣхъ правилъ и распоряженій, которыя были утверждены академическимъ начальствомъ за послѣднія двадцать пять лѣтъ. Все это поступаетъ теперь на разсмотрѣніе особой Высочайше утвержденной коммиссіи, которой поручено выработать новый уставъ Академіи Художествъ.

— Графиня П. С. Уварова за свои археологическіе труды получила въ видѣ награды серебряную медаль Общества французскихъ антикваріевъ въ Парижѣ.

— Съ октября на Николаевской желѣзной дорогѣ вводится новый «поѣздъ-молнія», на подобіе такихъ же поѣздовъ, введенныхъ на Варшавской желѣзной дорогѣ. Въ поѣздѣ-молнія», въ отличіе отъ нынѣшнихъ курьерскихъ поѣздовъ, будутъ въ движеніи, кромѣ вагоновъ перваго класса и вагоны второго класса. Теперь, какъ извѣстно, вагоны второго класса въ курьерскихъ поѣздахъ предназначаются лишь для прислуги, сопровождающей пасажировъ. Въ «поѣздахъ-молнія» для прислуги предположено отводить третій класъ.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

«Нов. Вр.» пишутъ изъ **Берлина,** отъ 16 (28) января: необыкновенная популярность молодого германскаго императора выразилась вчера съ особенной силой, по поводу дня его рожденія. Съ ранняго утра и до поздней ночи толпились берлинскіе обыватели на улицахъ и площадяхъ, глазѣя на украшенныя флагами и бюстами высоконоворожденнаго окна магазиновъ. У дворца толкотня достигала невѣроятныхъ размѣровъ. Съ трудомъ умудрялись конные городовые очищать узкую тропинку для подъѣзжающихъ придворныхъ каретъ съ поздравителями. Громкіе крики «Hoch» привѣтствовали императрицу Фридрихъ, членовъ императорской фамиліи и пріѣхавшаго по случаю крещенія шестого принца австрійскаго эрцъ-герцога Евгенія. Къ вечеру давка на главныхъ улицахъ приняла положительно баснословные размѣры. По получасу приходилось дожидаться возможности перебраться на другую сторону «Подъ липокъ», Фридриховской и Лейпцигoвской улицы. Блестящая иллюминація нѣкоторыхъ домовъ и магазиновъ привлекала всеобщее вниманіе, но не могла составить цѣльной картины, такъ какъ, къ сожалѣнію, рядомъ съ роскошно иллюминованными цвѣтными электрическими фонариками домами, хмурились цѣлыя ряды зданій, вовсе не украшенныхъ, или скудно украшенныхъ двумя-тремя огарками.

— Берлинское медицинское общество въ засѣданіи 16-го (28-го) января вновь занималось обсужденіемъ коховскаго метода леченія. Профессоръ Вирховъ еще разъ утверждалъ, что впрыскиванія коховской лимфы порождаютъ новые туберкулозы. Профессоръ Фюрбрингенъ, строго держась практической почвы, сообщилъ, что изъ 44 больныхъ, которыхъ онъ лечилъ по коховскому методу, 3 почти совсѣмъ выздоровѣли, 15 поразительно поправились и 7 скончались.

Италія. Голосованію римской палаты депутатовъ, заставившему г. Криспи подать королю прошеніе объ отставкѣ, предшествовало нѣсколько фактовъ, какъ бы уже указавшихъ на то, что почва ускользала подъ ногами премьера и что онъ самъ это сознавалъ. Недавно министръ финансовъ Гримальди прочелъ свой докладъ о бюджетѣ. Гримальди силился доказать, что дефицитъ не такъ великъ, какъ думаютъ, и что, благодаря кое-какимъ сбереженіямъ, да кое-какимъ новымъ налогамъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ равновѣсіе будетъ вполнѣ возстановлено. Докладъ очевидно не удовлетворилъ ни палату, ни общественное мнѣніе, предположенія министра называли слишкомъ оптимистическими, а о новыхъ налогахъ и слышать не хотѣли, выставляя на видъ, что и безъ того народъ крайне ими обремененъ и что благосостояніе страны отъ этого быстро падаетъ. Кромѣ того, сильную опозицію встрѣтили проекты Криспи объ административномъ переустройствѣ и о возвращеніи къ системѣ выборовъ по округамъ, вмѣсто нынѣ дѣйствующей системы выборовъ по спискамъ.

— Въ настоящую минуту еще не выяснилось, содѣйствовали ли паденію Криспи еще другія причины, относящіяся преимущественно къ области внѣшней политики. Заслуживаетъ во всякомъ случаѣ вниманія фактъ, что за нѣсколько дней до катастрофы присяжные органы премьера возбуждали сильную агитацію по поводу мнимыхъ посягательствъ Франціи на Триполисъ. По этому поводу въ «Capitan Fracassa» появилась крайне рѣзкая статья противъ Франціи и особенно противъ Рибо. Большая часть итальянской печати отнеслась къ дѣлу спокойнѣе. Умѣренный органъ «Popolo Romano» заявилъ, что немыслимо, чтобы послѣ недавнихъ успокоительныхъ объясненій Рибо французское правительство рѣшилось начать политику приключеній и вызвать серьезныя осложненія. Радикальныя газеты говорили, что Криспи просто вызываетъ призраки, чтобы сдѣлать палату податливѣе въ финансовыхъ вопросахъ. Тѣмъ не менѣе, въ странѣ, особенно въ виду сосредоточенія сильной эскадры въ сицилійскихъ водахъ, тревога замѣтно усиливается, и депутатъ Онофріо уже объявилъ, что сдѣлаетъ запросъ правительству относительно охраны status quo въ Триполисѣ.

ПОСЛѢДНІЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

Петербургъ, 11 февраля. Государственный банкъ будетъ взимать въ Петербургѣ впредь до измѣненія по учету векселей на сроки до шести мѣсяцевъ $4\frac{1}{2}$ процент., по учету векселей на сроки свыше шести, но не болѣе девяти мѣсяцевъ—5 проц. и по ссудамъ подъ процентныя бумаги $\frac{1}{2}$ проц. годовыхъ.

— На основаніи Высочайшаго указа 10 февраля 1891 г. о выкупѣ втораго 4% внутренняго займа и досрочномъ выкупѣ $5\frac{1}{2}\%$ свидѣтельствъ государственнаго банка непрерывнаго дохода о выкупѣ министръ финансовъ сдѣлалъ распоряженіе, что всѣ не вышедшіе до сего времени въ тиражъ $5\frac{1}{2}\%$ свидѣтельства и $5\frac{1}{2}\%$ ренты назначаются къ досрочному выкупу на 1 іюня 1891 г.; того-же числа въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ начинается выкупъ свидѣтельствъ посредствомъ выплаты наличными деньгами нарицательнаго ихъ капитала и наросшихъ по 1 іюня 1891 г. процентовъ. Владѣльцы $5\frac{1}{2}\%$ свидѣтельствъ, желающіе получить капиталъ безъ промедленія, предваряются, что свидѣтельства принимаются съ 17 мая для выкупа $5\frac{1}{2}\%$ свидѣтельствъ. Выкупается также второй 4% внутренній заемъ; нарицательный капиталъ 70 милліоновъ руб. кредитныхъ. Цѣны для пріема облигацій 4% внутренняго займа въ обезпеченіе казенныхъ подрядовъ будутъ не ниже восьмидесяти руб. за сто. Владѣльцамъ $5\frac{1}{2}\%$ свидѣтельствъ предоставляется въ уплату получить облигаціи втораго 4% внутренняго займа на ту-же нарицательную сумму, какъ $5\frac{1}{2}\%$ свидѣтельства, съ доплатою по 1 р. на сто руб. нарицательнаго капитала и съ выдачею по 1 іюня процентовъ. Заявленія объ обмѣнѣ представляются не позже 28 февраля. Распоряженіемъ государственнаго банка по цѣнѣ не ниже 23 руб. (?) за сто будетъ произведена реализація той части втораго 4% внутренняго займа, которая можетъ оставаться свободною за удовлетвореніемъ заявленныхъ согласно объявленія государственнаго банка требованій обмѣна $5\frac{1}{2}\%$ ренты.

Варшава, 11 февраля. Обвиняемый въ убійствѣ артистки Висновской, бывшій офицеръ Гродненскаго гусарскаго полка Бартеньевъ приговоренъ къ лишенію всѣхъ правъ, къ каторжнымъ работамъ на 8 лѣтъ и пожизненной ссылкѣ.

Афины, 11 (23) февраля. Королевская фамилія и русская миссія встрѣтили великаго князя Георгія Александровича въ Пирeѣ.

Каиръ, 11 (23) февраля. Османъ Дигма бѣжалъ къ Коссалу.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Судебный указатель.

Дѣла, назначенныя къ слушанію въ томскомъ окр. судѣ.

На 18 февраля:

1) О взысканіи казною съ поручителей по купцѣ Григоріѣ Хотимскомъ 160 руб. 70½ коп. 2) О взысканіи бухарцемъ Хамитулой Юсуповымъ съ купца Никандра Баранова по векселю 1000 руб. 3) О взысканіи мѣщанкой Маріамной Карпачевой съ крестьянской жены Емиліи Клоковой 540 руб. 4) О взысканіи мѣщаниномъ Андреемъ Вторушинымъ и Егоромъ Шубанковымъ съ волостнаго старшины Николая Голубева 44 р. 60 к. 5) О взысканіи коллежскимъ регистраторомъ Витольдомъ Шумиловымъ съ статскаго совѣтника Петра Вильдинскаго 705 р. 20 коп. 6) О взысканіи мѣщанкою Маріамною Карпачевою съ мѣщанина Степана Голова 108 руб.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СДАЕТСЯ
теплая квартира въ шесть комнатъ въ д. Вислоцкой № 76 1—3.

Вниманію глаголемыхъ старообрядцевъ, разныхъ ученій.
17 сего февраля въ зданіи Томскаго Воскресенскаго приходскаго училища миссіонеръ о. Михаилъ Кондауровъ имѣетъ предложить публичное собесѣдованіе съ старообрядцами по вопросамъ вѣры.
№ 74. 1—2.

ЖЕЛАЮТЪ КУПИТЬ
МѢСТО ИЛИ ДОМЪ
преимущественно на Пескахъ или Воскресенской горѣ. Предложенія съ точнымъ обозначеніемъ мѣста, владѣльца и крайней цѣны письменно адресовать въ книжный магазинъ Михайлова и Макушина для Х.
№ 70. 2—3

Принимаю заказы
ПРОИЗВОДСТВО ВАЛЯНОЙ ОБУВИ
(Пимовъ бѣлыхъ и черныхъ съ мушкой)
и разнаго рода КАНАТОВЪ
ВЪ РУДНИКѢ Малмыжскаго у Вятской губ.
БР. ДОЛГИНЫХЪ.
ТОРГОВЛЯ въ ярмаркахъ МЕНЗЕЛИНСКОЙ, БУГУЛЬМИНСКОЙ и НИЖЕГОРОДСКОЙ,
Платочная линія, рядомъ съ винноторговлей Петра Смирнова
Адресъ: Въ Вятскіе поляны, Михаилу Дмитріевичу Родигину.
№ 670. 18—25.

Въ воскресенье, 17 февраля, въ ссудной кассѣ
Василія Евгеньевича ЕЛЬДЕШТЕЙНЪ,
назначена аукціонная продажа всѣхъ, просроченныхъ болѣе трехъ мѣсяцевъ, вещей, о чемъ извѣщая гг. залогодателей, покорнѣйше прошу къ назначенному сроку выкупить вещи, или-же отсрочить на слѣдующіе мѣсяцы.
При кассѣ имѣются въ продажѣ разнаго рода вещи, которыя продаются и безъ аукціона.
№ 59. 4—6. Томскій купецъ *Ельдештейнъ.*

Продается заводъ
искусствен. минер. водъ,
со всѣми принадлежностями. Спросить на заводѣ «Вѣна», у Рейхзелигмана № 5 10.—12.

Продаются ЧУЧЕЛА СИБИРСКОЙ ФАУНЫ
съ красивою отдѣлкою. Тутъ-же продается заграничный двухствольный штуцеръ, за полъцѣны. Юрточной части, Ярлыковскій пер., д. Чупина.
№ 66. 2—3.

ПРОДАЕТСЯ ВЫѢЗДНАЯ ЛОШАДЬ, сбруя и кошева.
Спросить въ домѣ Поздняковыхъ, № 73, на Болотѣ. 1—2.

ЖЕЛАЮТЪ ВЗЯТЬ
ученика или ученицу въ русскую фотографію, д. Пастухова. № 78. 1—1.

БАНЯ
Вигдоровича, со всѣми строеніями и землею будетъ продаваться, 14 февраля, въ томскомъ сиротскомъ судѣ.
№ 36 2—2 *Опекунъ Вигдоровичъ.*

ВРАЧЪ
ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ БЕНЕДИКТОВИЧЪ
принимаетъ больныхъ съ ВЕНЕРИЧЕСКИМИ и ЖЕНСКИМИ болѣзнями, а также лѣчитъ электричествомъ отъ МУЖСКАГО БЕЗСИЛІЯ и пороковъ молодости (ОНАНИЗМЪ).
Адресъ: Конный переулокъ, домъ бывшій Никитина.

ОТПЕЧАТАНА
и въ непродолжительномъ времени поступитъ въ продажу новая книга:
ТОМСКІЙ СЫНЪ БОЯРСКІЙ
Ѳедоръ Протопоповъ.
Изданіе Кузнецова—Красноярскаго.
№ 45. 5—6.

ТОРГОВЛЯ
Всеволода Ивановича КОРОЛЕВА.
По Почтамтской ул., въ Подгорномъ пер., противъ еврейской синагоги, въ собственномъ домѣ.
Вслѣдствіе прекращенія чайной торговли, чай байховый продается съ уступкою, а именно:

вмѣсто	1 р. 20 к.	1 р. — к.
»	1 р. 40 к.	1 р. 20 к.
»	1 р. 60 к.	1 р. 40 к.

за фунтъ и продаваться будетъ не менѣе $\frac{1}{2}$ фунта и не болѣе 10 фунтовъ въ однѣ руки, тамъ-же продается сахаръ рафинадъ Московскихъ и Украинскихъ заводовъ свѣчи стеариновыя Крестовникова и Ошуркова; бумага писчая и оберточная по фабричнымъ цѣнамъ съ налогомъ одного провоза: писчая отъ 1 р. 25 к. за стопу и выше оберточная отъ 65 к. за стопу чайная отъ 1 р. 70 к. и выше.
Гг. иногородные могутъ выписывать чай байховый по вышеозначеннымъ цѣнамъ, прилагая на почтовую пересылку по разстоянію,
ТАМЪ-ЖЕ ПРОДАЮТСЯ ТАБАКИ:
АСМОЛОВА, БОГДАНОВА, КУШНАРЕВА.
ГИЛЬЗЫ И СВИНЕЦЪ.
№ 42.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
„СОБЕННИКОВЪ И БР. МОЛЧАНОВЫ“
имѣетъ честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что имъ открыта
ЧАЙНАЯ ТОРГОВЛЯ ВЪ ТОМСКѢ
Оптомъ и въ розницу.
МАГАЗИНЫ: *РОЗНИЧНЫЙ*—въ домѣ Н. Н. Вяткина.
№ 32. 7—(10). *ОПТОВЫЙ*—въ Гостинномъ дворѣ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.
Часто встрѣчающіяся злоупотребленія именемъ, **ЗИНГЕРЪ** (**«С. ЗИНГЕРЪ»**, **«СИСТЕМА ЗИНГЕРЪ»**, **«УСОВЕРШЕНСТВОВАННАЯ ЗИНГЕРЪ»**, **«ЗИНГЕРЪ БѢЛАЯ РУЧКА»** и т. п.) принуждаютъ меня обратить вниманіе почтеннѣйшей публики на то, что ввозъ и продажа **настоящихъ швейныхъ машинъ ЗИНГЕРЪ** производится исключительно чрезъ мое посредство и что я ручаюсь за неподдѣльность, доброкачественность и прочность **только тѣхъ машинъ,** которыя куплены въ **моихъ собственныхъ магазинахъ:**
Въ Екатеринбургѣ, Успенская улица, д. **бр. Дмитріевыхъ.**
Въ Тюмени, Спасская улица, домъ **Аласина.**
Въ Томскѣ, Большая улица, домъ **Пастухова.**
и **Ирбитѣ,** Пассажъ, № 16.
№ 29 5—10. **Г. НЕЙДЛИНГЕРЪ.**

Типографія М. Ѳ. Картамышевой, въ Томскѣ. Дозволено цензурою, 12 февраля 1891 года. Редакторъ-издатель В. П. Картамышевъ.